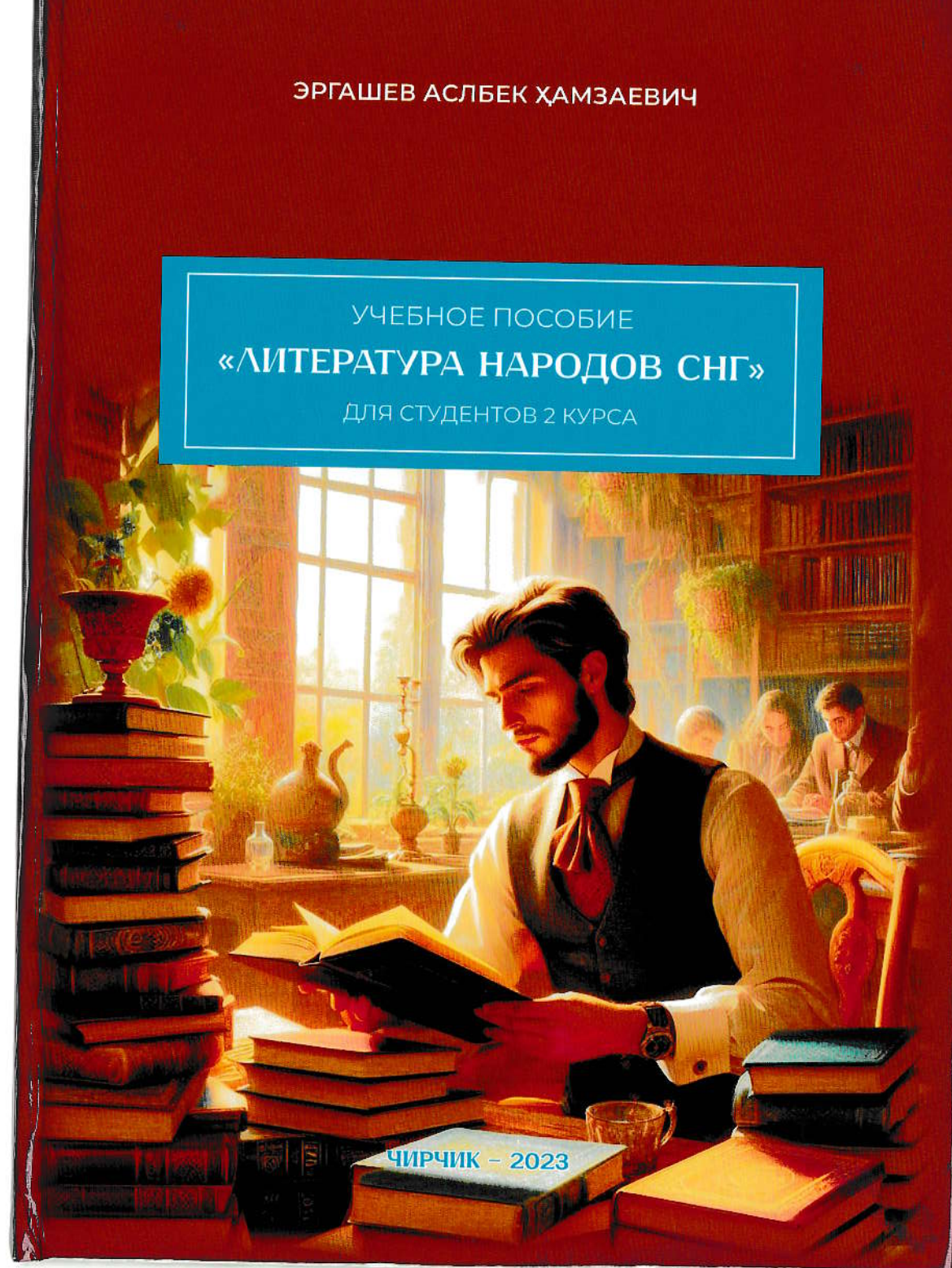

ЭРГАШЕВ АСЛБЕК ХАМЗАЕВИЧ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
«ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СНГ»
ДЛЯ СТУДЕНТОВ 2 КУРСА

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ИННОВАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЧИРЧИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЭРГАШЕВ АСЛБЕК ХАМЗАЕВИЧ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
«ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СНГ»
ДЛЯ СТУДЕНТОВ 2 КУРСА

Область знания: – Образование

Область образования: – Образование

Направление образования: 60111500- родной язык и
литература (русский язык и
литература).
60111700- русский язык в
иноязычных группах.

ЧИРЧИК - 2024

УДК-80/81;811.161.1

КБК-81

Э-70

ЭРГАШЕВ АСЛБЕК ХАМЗАЕВИЧ / УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СНГ»
ДЛЯ СТУДЕНТОВ 2 КУРСА 60111500- родной язык и литература (русский
язык и литература). 60111700- русский язык в иноязычных группах.
/ " Olmaliq kitob business",2024. 132-c

Учебное пособие «Литература народов СНГ» было создано на основе рабочего
учебного плана и учебной программы.

Составитель:

Эргашев А.Х. преподаватель кафедры русской литературы ЧГПУ

Ответственный редактор

Екабсонс А.В. –PhD, и.о. доцента кафедры русской литературы ЧГПУ

Рецензенты:

Файзуллаев Д.С.-Б. - к.п.н., доцент кафедры русской литературы и методики
обучения факультета гуманитарных наук Чирчикского государственного
педагогического университета

Сапарова К.О. - профессор, доктор филологических наук

ISBN 978-9910-780-23-3

© «Olmaliq kitob business» нашриёти, Ташкент, 2024 г.

© ЭРГАШЕВ АСЛБЕК ХАМЗАЕВИЧ

Учебное пособие включает в себя базовые знания методологии и
технических систем обработки литературных произведений. Целью
данного пособия является изучение художественного наследия
этнической литературы ситов, включая понимание Средневекового
Востока, Центральной Азии и Закавказья с точки зрения формирования
и развития жанровых систем от Средневековья, Ренессанса до
современности.

Издание предназначено для студентов-лингвистов,
преподавателей литературы и старшеклассников.

Учебное пособие «Литература народов СНГ» было обсуждено и
одобрено на Методическом совете Чирчикского государственного
педагогического университета от «27».09.2023 года, протокол № 3

Объяснительная записка

Учебное пособие предназначено студентам направлений
60111500- родной язык и литература (русский язык и литература),
60111700- русский язык в иноязычных группах, осваивающим курс
литературы «Литература народов СНГ», который рассчитан на
четвертой семестр второго года обучения. Целью этого курса является
изучение художественного наследия народа ситхов от Средневековья и
Ренессанса до современности, а также понимание культуры и
литературы Средневекового Востока. Необходимыми условиями для
этого являются:

* Восточный Ренессанс формирует у студентов сложные
религиозно-философские и художественно-эстетические
представления о культуре и литературе;

Формирование знаний об особенностях восточных и транскаукских литературных жанров античной классики, отличии между ними и Западной Европой;

Структура учебных материалов направлена на решение следующих задач:

Прояснить историю и литературную модель развития литературных процессов;

. Расширение понимания студентами гуманистических идеалов писателей и поэтов средневековой литературной эпохи;

Формирование знаний об особенностях восточных и транскаукских литературных жанров античной классики, отличии между ними и Западной Европой;

*Помогает овладеть основными навыками анализа художественного текста.

Курс включает в себя 26 часов лекций и 26 часов практики. Данное пособие предназначено для того, чтобы помочь студентам освоить основы литературы народов СНГ и сориентироваться в процессе подготовки к экзамену. Пособие содержит темы лекций, списки литературы, энциклопедии и учебные издания, которые полезны для подготовки процесса освоения курса и для итоговой контрольной работы. В пособии используется система схем, графиков и рисунков для наглядного выражения взаимодействия компонентов литературного процесса со структурными элементами художественного текста.

Explanatory note.

Russian Russian is intended for students of the directions 60111500 - native language and literature (Russian language and literature), 60111700 - Russian in foreign language groups, mastering the course of literature

"Literature of the CIS peoples", which is designed for the fourth semester of the second year of study. The purpose of the course is to study the artistic heritage of the literature of the CIS peoples, from the Middle Ages and the Renaissance to the modern period, including acquaintance with the culture and literature of the Medieval East. The necessary conditions for this are:

- formation of students' complex religious-philosophical, artistic-aesthetic perception of the culture and literature of the Eastern Renaissance;

- . formation of knowledge of genre specifics of the literature of the East and Transcaucasia of the ancient classical period, its difference from Western European;

The course material is structured with a focus on solving the following tasks:

- . clarification of historical and literary patterns of the development of the literary process;

- . expanding students' knowledge of the humanistic ideals of writers and poets of the medieval literature period;

- . formation of knowledge of genre specifics of the literature of the East and Transcaucasia of the ancient classical period, its difference from Western European;

- to help master the primary skills of analyzing a literary text.

The course includes 26 lecture hours and 26 hours of practical training. The manual is designed to help students navigate in the process of learning the basics of literature of the CIS peoples and in preparation for the exam. The manual includes lecture topics, a list of reference, encyclopedic and educational publications that can be useful both in the process of mastering the course and when writing the final control work. The manual uses a system of diagrams, graphs, drawings, which gives a visual representation of

the interaction of the components of the literary process and the structural elements of the literary text.

Tushuntirish xati

O'quv qo'llanma 60111500 - ona tili va adabiyoti (rus tili va adabiyoti), 60111700 - "MDH xalqlari adabiyoti" adabiyot kursini o'zlashtirgan chet el guruhlarida rus tili yo'nalishlari talabalariga mo'ljallangan bo'lib, u ikkinchi kursning to'rtinchi semestriga mo'ljallangan. Kursning maqsadi, o'rta asrlar va Uyg'onish davridan zamonaviy davrgacha bo'lgan MDH xalqlari adabiyotining badiiy merosini o'rganish, shu jumladan O'rta asrlar Sharq madaniyati va adabiyoti bilan tanishish. Buning uchun zarur shartlar:

- * talabalar o'rtasida Sharqiy Uyg'onish davri madaniyati va adabiyotini har tomonlama diniy-falsafiy, badiiy-estetik idrokini shakllantirish;

- . qadimgi klassik davr Sharq va Zakavkaziya adabiyotining janr o'ziga xosligi, uning g'arbiy Evropadan farqi to'g'risida bilimlarni shakllantirish;

Kurs materiallari quyidagi muammolarni hal qilishga qaratilgan:

- . adabiy jarayon rivojlanishining tarixiy va adabiy qonunlarini tushunish;

- . o'rta asr adabiyoti davridagi yozuvchi va shoirlarning gumanistik ideallari to'g'risida talabalarning bilimlarini kengaytirish;

- . qadimgi klassik davr Sharq va Zakavkaziya adabiyotining janr o'ziga xosligi, uning g'arbiy Evropadan farqi to'g'risida bilimlarni shakllantirish;

- * badiiy matnni tahlil qilishning asosiy ko'nikmalarini egallashga yordam bering.

Kurs 26 ma'ruza soati va 26 soatlik amaliy mashg'ulotlarni o'z ichiga oladi. Qo'llanma talabalarga MDH xalqlari adabiyoti asoslarini o'rgatish

Jarayonida va imtihonga tayyorgarlik ko'rishda yordam berish uchun mo'ljallangan. Qo'llanma ma'ruza mavzularini, kursni o'zlashtirish jarayonida ham, yakuniy test ishini yozishda ham foydali bo'lishi mumkin bo'lgan ma'lumotnomalar, entsiklopedik va o'quv nashrlari ro'yxatini o'z ichiga oladi. Qo'llanmada badiiy jarayonning tarkibiy qismlari va badiiy matnning tarkibiy elementlarining o'zaro ta'siri to'g'risida vizual tasavvur beradigan diagrammalar, grafikalar, chizmalar tizimi qo'llaniladi.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
I. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧА КУРСА ЛИТЕРАТУРА СТРАН НАРОДОВ СНГ....	11
1.1. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧА КУРСА ЛИТЕРАТУРА СТРАН НАРОДОВ СНГ.....	11
II. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ.....	17
2.1. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА УЗБЕКИСТАНА.....	17
2.2. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА УЗБЕКИСТАНА (ПРОДОЛЖЕНИЕ).....	33
2.3. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАЗАХСТАНА.....	38
2.4. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАЗАХСТАНА (ПРОДОЛЖЕНИЕ).....	43
2.5. СОВРЕМЕННАЯ ТАДЖИКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	51
2.6. СОВРЕМЕННАЯ ТАДЖИКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА (ПРОДОЛЖЕНИЕ).....	56
2.7. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КЫРГЫЗЫСТАНА.....	71
2.8. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КЫРГЫЗЫСТАНА (ПРОДОЛЖЕНИЕ).....	79
III. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА СТРАН КАВКАЗА.....	83
3.1. СОВРЕМЕННАЯ АРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	83
3.2. СОВРЕМЕННАЯ АРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА (ПРОДОЛЖЕНИЕ).....	88
3.3. СОВРЕМЕННАЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	93
3.4. СОВРЕМЕННАЯ АБХАЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	113
ЛИТЕРАТУРА.....	119
Приложение.....	121

ВВЕДЕНИЕ.

Учебное пособие предназначено студентам направлений 60111500- родной язык и литература (русский язык и литература), 60111700- русский язык в иноязычных группах, осваивающим курс литературы «Литература народов СНГ», который рассчитан на четвертой семестр второго года обучения. Цель курса - изучить художественное наследие народа ситов от Средневековья и Ренессанса до наших дней, а также понять культуру и литературу Средневекового Востока. Необходимыми условиями для этого являются:

- Восточный Ренессанс формирует у студентов сложные религиозно-философские и художественно-эстетические представления о культуре и литературе;
- Формирование знаний об особенностях восточных и закавказских литературных жанров античной классики, отличии их от западноевропейских;
- Структура учебных материалов направлена на решение следующих задач:
 - Прояснить историю и литературную модель развития литературных процессов;
 - Расширение понимания студентами гуманистических идеалов писателей и поэтов средневековой литературной эпохи;
 - Формирование знаний об особенностях восточных и закавказских литературных жанров античной классики, отличии их от западноевропейских;
 - Помогает овладеть базовыми навыками анализа художественных текстов.

Курс включает в себя 26 часов лекций и 26 часов практики. Данное пособие предназначено для того, чтобы позволить

студентам освоить основы литературы народов ситов и сориентироваться в процессе подготовки к экзамену. Пособие содержит темы лекций, списки литературы, энциклопедии и учебные издания, которые полезны для подготовки процесса освоения курса и для итоговой контрольной работы. В пособии используется система диаграмм, графиков и рисунков для наглядного выражения взаимодействия компонентов литературного процесса со структурными элементами художественного текста.

I. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧА КУРСА ЛИТЕРАТУРА СТРАН НАРОДОВ СНГ.

1.1. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧА КУРСА ЛИТЕРАТУРА СТРАН НАРОДОВ СНГ.

Предмет и задача курса. Изучение истории литературы ближнего зарубежья подразумевает знакомство с культурой, духовным достоянием народов, входящих в содружество независимых государств, начиная с периода средневековой литературы (X-XVIII вв.), а также литературы XIX и XX веков. Сложность изучения истории литературы народов СНГ заключается в том, что культура народов содружества многообразна и разнопланова. Целесообразно учесть при знакомстве с литературой народов СНГ принцип географической закреплённости, согласно которому народы можно разделить на: народы славянские, закавказские, народы Дагестана и Северного Кавказа, Поволжья и Приуралья, Средней Азии и Казахстана, Алтая и Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока и другие. А также следует придерживаться принципа лингвистической общности, что позволяет выделить: славянские, тюркские, персоязычные, романоязычные народы и другие. Долгое время национальные культуры сосуществовали в едином территориальном, политическом и экономическом пространстве, что не могло ни сказаться на общности мировоззрения, тех исторических событий, которые имели место быть в XX веке. В 90-е годы XX столетия наметилась тенденция индивидуализации национальной культуры. И этот факт следует учитывать при изучении курса «История литературы стран ближнего зарубежья» особенно литературы современного периода.

Цель – изучение художественного наследия литературы народов СНГ, начиная со Средневековья и эпохи Возрождения до современного

периода, включая знакомство с культурой и литературой Средневекового Востока, стран Средней Азии и Закавказья, с позиции становления и развития жанровой систем.

Задачи дисциплины:

1. формирование у студентов комплексного религиозно-философского, художественно-эстетического восприятия культуры и литературы восточного Возрождения;
2. уяснение историко-литературных закономерностей развития литературного процесса;
3. расширение познаний студентов о гуманистических идеалах писателей и поэтов периода средневековой литературы;
4. формирование знаний жанровой специфики литературы Востока и Закавказья древнеклассического периода, ее отличие от западноевропейской;
5. определение роли и места национальной литературы в контексте мирового литературного процесса;
6. всемирной литературы.

Студент должен овладеть знаниями жанровой системы изучаемой литературы, иметь представление о месте данной национальной литературы в контексте мировой литературы, специфику литературного национального языка, знать художественные тексты и произведения изучаемых авторов, их эстетические воззрения, анализировать лирическое произведение с точки зрения его жанровых особенностей и художественно-выразительных средств.

Основное содержание дисциплины литературы народов СНГ предполагает три раздела: средневековая поэзия Востока, Средней Азии и Закавказья; литература периода XIX-XX вв.; современный период литературы народов СНГ.

Средневековая поэзия Востока, Средней Азии и Закавказья. В эпоху Средневековья мировая литература вступила в новый период своего развития.

Он протекал в обстановке формирования и эволюции феодального способа производства, установившегося в Европе, Азии и Северной Африке после разложения и гибели рабовладельческой формации. К феодализму пришли и «варварские» народности, не знавшие рабовладения; они пришли к феодализму после распада у них первобытнообщинного строя. Феодальный способ производства и связанные с ним идеологические, политические и культурные институты стали основой того единства литератур Старого Света, которое обнаруживается в них, несмотря на гигантский географический разброс — от Ирландии и Испании до Индонезии и Японских островов — и на не менее значительную временную протяженность.

Так, феодальная формация в области идеологии характеризовалась непререкаемым авторитетом церкви, которая, по словам Ф. Энгельса, выступала «в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 361). Такова была роль не только христианства, но и других «мировых» религий, которые, видимо, далеко не случайно тяготели к монотеистичности. Моральный императив таких религий был более сконцентрирован и выявлен, чем в религиях Древности. Поэтому в средневековой литературе столь большое место заняли этические проблемы. При таком господстве религиозной идеологии любой социальный протест неизбежно принимал формы споров по конфессиональным вопросам. Как заметил Ф. Энгельс, «все выраженные в общей форме нападки на феодализм и прежде всего нападки на церковь, все революционные — социальные и политические

— доктрины должны были по преимуществу представлять из себя одновременно и богословские ереси» (там же).

Церковная идеология определила и весьма дробную сословно-иерархическую структуру общества. Системы иерархических связей — и в жизни, и в области культуры — были, конечно, различны в разных регионах, но их основной признак — сословность — в эпоху Средневековья был универсальным.

Можно привести немало и других примеров тех общих закономерностей, которым подчинялось развитие литературы Средних веков — как литератур Востока, так и Запада.

Мировой литературный процесс в Средние века характеризуется определенным единством. В основе этого единства лежит общность в характере общественного строя и в уровне культуры. В эпоху Средних веков литературы, географически близкие, находящиеся в постоянном взаимодействии, и литературы, далекие друг от друга, литературы «старые», т. е. обладающие древними традициями, и литературы «молодые» — все подчиняются общим закономерностям.

Литература периода XIX–XX вв.

В новых исторических условиях узбекская литература, как и литературы других народов Средней Азии, объективным ходом истории оказалась вовлеченной в сферу общероссийского, а тем самым и общемирового литературного процесса. Передовые поэты и мыслители стремились разрушить незримую, возводившуюся веками стену религиозных запретов и предписаний, суеверий и предрассудков, стоявшую на пути сближения народов Туркестана с русским народом. Существенное влияние на проблематику узбекской литературы оказали революция 1905 г., первая мировая война, освободительное движение в Туркестане 1905–1907 и 1916 гг., Февральская буржуазно-демократическая революция. Просветительское движение, возникшее в

Туркестане на рубеже XIX–XX вв., оказало сильное воздействие на литературу. Русская революция 1905 г. ускорила его развитие. Движение это началось с открытия новометодных школ (Хамза, С. Айни, Бехбуди, Авлони, Фитрат, Кадыри и др.), бесплатных для народа — детей бедноты, сирот. Просвещением охватывалось все общество. В вечерней школе Хамзы обучались ученики от шестнадцати до шестидесяти лет. Просветители сами писали учебники для новометодных школ. Они хотели вооружить народ грамотой, знаниями, чтобы он мог противостоять трудностям, социальной несправедливости, осознать свои гражданские права.

В просветительно-демократическом движении, получившем название джадидского (новаторского), выявляются в основном два общественных и литературных течения — народное и буржуазное, представители которых, несмотря на разногласия, до определенного момента выступают единым фронтом против феодального и колониального порядков, клерикализма и религиозного фанатизма. В условиях 1914–1917 гг. народное просветительское течение в литературе трансформировалось в революционное, но выходы на революционную тематику начались в годы подъема рабочего движения — 1905–1907. Неоднозначной была и поэзия кадимистов — консерваторов, приверженцев старых порядков, защищавших интересы господствующего класса и постулаты религиозной идеологии ислама. Ее называли и одически-дворцовой, и религиозно-мистической, и феодально-клерикальной.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Какие страны входят в СНГ?
2. Известные киргизские эпосы.
3. Особенности узбекской советской поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гачев Г. Национальные образы мира.- М., 1988.
2. Гусейнов Ч. Этот живой феномен. Советская многонациональная литература вчера и сегодня. - М., 1988
3. Казбекова З. Пути интеграции и самосохранения национальных литератур // Вопросы литературы.- 1990.- №3.
4. Советская многонациональная литература. Очерк развития. - М., 1986.
5. Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации лит.-ры. - М., 2001.

II. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ.

2.1. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА УЗБЕКИСТАНА.

Современная узбекская проза малых жанровых форм - прежде всего рассказы и повести - в своих художественных решениях развивая традиции предшествующих лет, открыла немало нового в исследовании, осмыслении жизненных явлений, так и в способах художественно-изобразительных решений.

Новелистика в лучших своих образцах проявляет пристальный интерес к многоликой действительности, пытается познать ее, ярко запечатлеть в богатстве сюжетно-композиционных форм, способов обобщения, типизации явлений.

Высокая гражданственность пронизывает творчество лучших новелистов, представляющих разное поколение, стили, творческие интересы. Новелла - малый прозаический жанр, сопоставимый по объему с рассказом (что дает иногда повод для их отождествления: существует т.з. на новеллу как разновидность рассказа), но отличающийся от него острым центростремительным сюжетом, нередко парадоксальным, отсутствием описательности и композиционной строгостью.

Улугбек Хамдам

Родился 24 апреля 1968 года в семье столяра в Юкори Равватской махалле Мархаматского района Андижанской области Узбекистана.

• В 1988 году поступил на филологический факультет Ташкентского государственного университета, который окончил в 1993 году. В 1992 году согласно государственного учебного распределения для продолжения учёбы был направлен в Турцию в город Конья.

• В 1993—1994 годах работал преподавателем в Институте Востоковедения.

- В 1994—1996 годах окончил аспирантуру при факультете узбекской филологии Национального университета Республики Узбекистан.

- В 1997 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы узбекской „чистой лирики“ в поэзии 30-х годов XX века» (на примере стихотворений Айбека).

- В настоящее время работает над докторской диссертацией «Социально-психологическое основополагающее в эволюционном мышлении узбекской поэзии XX века».

- С 1997 года по настоящее время работает старшим научным сотрудником Института языка и литературы им А. Навои Академии наук Узбекистана.

- С 2003 года — член Союза писателей Узбекистана.

- С 2009 года — главный редактор журнала «Звезда Востока».

Труды

- «Одиночество», повесть и рассказы, 1998 г.; на русском языке: литературный журнал «Звезда Востока», № 2, 2012

- «Равновесие», роман, 1997 г.;

- «Бунт и смирение», роман. [О романе — сайт Челябинского Государственного Педагогического университета http://www.cspu.ru/uchnomu/magazines/2012_3.pdf], 2003 г.

- «Сабо и Самандар», роман изд. «Узбекистан», 2011 г.

- «Далекая Дильнура», повесть, рассказы, стихи, 2010.

Пиала воды

Передо мной была поставлена задача. Но почему именно передо мной? – Не знаю. Кто и при каких обстоятельствах дал мне поручение? – этого я тоже почему-то не могу вспомнить. Всё, что осталось в памяти –

так это то, что я должен доставить до наступления сумерек до места назначения навьюченную чем-то тележку, запряженную двумя лошадьми. А почему до наступления темноты? Ответ для меня тоже неизвестен. И еще, мне сказали: "Самое главное не сбиться с пути и вовремя доставить груз". Все это превратило мою миссию в загадочную головоломку.

Да, странное это дело. Зачем нужна старая допотопная арба, когда столько современных средств передвижения? А нагруженный на неё багаж? Что это? Сверху на груз было набросано тряпье и туго обтянуто какой-то ветошью. Больше, даже захочу, не смогу рассказать вам...

А сейчас высокое-полуденное солнце ласково греет моё молодое тело. Лошади мерной рысью мчатся вперед. Изредка подергиваю поводья, этого достаточно для смысленных животных – они не медлят. "Боже мой! Какие же они все-таки сообразительные! – говорю сам себе. – Словно осведомлены о важной задаче!"

Поначалу пою во весь голос. Понимая, что нужно беречь силы, невольно перехожу на мурлыканье, напевая все, что приходит на ум. Продолжая пение, озираюсь по сторонам, и моя молодая душа наполняется радостью. Широта и необъятность горизонта приводит меня в волнение и восторг. Я полон жизни, сил, чувства переполняют меня, и я кричу, сотрясая окрестности: "Ууу-лууу-ууг!". Через мгновение эхо возвращается: "Тууу-лууу-ууу-ууу!" Внезапно внутри меня все холодеет, в летнюю жару лоб покрывается ледяным потом. Окидываю взглядом окрестности, словно ища защиты. Больше кричать не хочется... Какое-то время еду молча и начинаю скучать от однообразного и безмятежного окрестного пейзажа...

А тем временем день расстилается, захватывая весь мир в свои объятия. Вдруг начинаю чувствовать, как внутри меня медленно рождается желание попить воды. Оглядываюсь вокруг в поисках

родника. Но, черт его дери, нигде источника не видно. Мне уже казалось, что я проехал целую вечность. На самом же деле совсем немного. Вероятно вся причина в жажде. Э-э, да ладно, что бы ни было. Сейчас не это обсуждать надо, сейчас главное вода! Где же найти её? Надо подумать... Вот если бы найти в этой иссохшей степи колодец с кристально чистой водой и вдоволь напиться! По крайней мере, я согласен и на одну пиалу воды. Одна пиала воды...

Беспокойно всматриваюсь в синеву – ещё достаточно времени до полудня. В чистом небе лишь изредка плывут облака. Лошади шагают невозмутимо и размеренно, словно не чувствуя жары. Над головой оживленно щебеча летают несколько птиц. Вспоминаю: они же с самого начала были моими попутчиками. Удивительно! Я тут же успокоился, постепенно приходя в почти восторженное состояние. В конечном счете, всё: дорога, высокие барханы, облака, птицы в небе... все-все помогают мне достойно выполнить моё задание! Эти мысли и чувства переполнили меня. Мне снова захотелось весело закричать, но я побоялся: как бы моё желание не закончилось так же как в прошлый раз...

Да, летом уже с утра так печет, так печет. Жажда переполняет меня, в моем сознании возникают огромные водяные лужи, от которых рябит в глазах. "Мира-а-а-аж", – шепчу себе, волнуясь и тревожно причмокивая. "Какой же бестолковый невежда", – ругаю себя. – Почему я не захватил с собой хотя бы один кувшин с водой! Знал же, что пускаюсь в путь в такой зной и солнцепек!"...

Почувствовав дурноту, стал оглядываться по сторонам, словно ища спасения. Лошади, учуяв неладное, замедлили ход. Я не дергаю поводья, бедные животные тоже страдают от жары, пусть шагают, как хотят. Эх, будь, что будет! Медленно идет время, нагруженная арба еле движется, колеса ужасно скрипят и крутятся все медленнее.

Чертыхаюсь: "И во сколько же обошлось смазочное масло?! Насухо вытираю белым платком мелкие капельки пота, выступившие на лбу.

Место назначения!.. Э-ге-ге, оно еще так далеко, как недостижимый горизонт. Так, успокойся! Мне пояснили, что если я буду ехать прямо, не сворачивая, то доберусь до наступления сумерек, что эта дорога сама приведет меня до места. Я верил в это. Моя вера была бы незыблема, если бы не жажда. Однако желание напиться постепенно, но неумолимо и безжалостно полностью захватывало все моё существо. Казалось, что внутри меня перемещаются горячие барханы, подобные верблюжьему горбу.

Вдруг вдалеке показалось что-то, похожее на водоём. Я не поверил своим глазам, боясь, что это мираж. Действительно, водоёма так и не оказалось. Но вдруг постепенно стало вырисовываться что-то весьма внушительное. Это оказался огромный караван-сарай у самого края дороги. От радости я не заметил, как остановил лошадей, как соскочил с арбы и мгновенно оказался напротив настёж отворенных ворот! Ах! В тот момент мне словно заново вернули жизнь!..

У порога меня встретила стройная красавица с большими чёрными глазами и улыбающимися полуоткрытыми алыми губами. Я не успел открыть рот, а она уже указывала мне на журчащий источник, находящийся неподалеку. Я бросился в ту сторону. Сбоку от родника на тоненькой цепочке, вероятно, чтобы никто не унес, висела расписная медная пиала. Наполнив её водой, жадно выпил. Я думал, что смогу осушить как минимум 4-5 пиал, но ошибался, мне оказалось достаточно одной. Это поразило меня. Я крепкий, сильный юноша, с утра страдавший от непомерной жажды, смог утолить ее какой-то одной крошечной пиалой?! Да, ну ладно, оставим эти разговоры. Главное я избавился от муки! Глаза мои засияли от полученного удовольствия, и я готов был к продолжению путешествия. Затем я умылся. И всё!..

Теперь только вперед! Я не должен задерживаться здесь и вообще нигде, должен сейчас же, не мешкая, идти, не отклоняясь от маршрута! Мне поручили очень важное задание, и я принял его всем сердцем и душой. Если бы не принял, то не отправился бы в путь. Это я знал. Не теряя времени, порывшись в карманах, я вытащил деньги. Однако, скромная девушка не взяла их, а направилась в дом, жестами приглашая меня: мол идите туда, там заплатите.

Я невольно шагнул внутрь. Эге-ге! Куда я попал?! Какой же пышный, роскошный и богатый уголок в голой пустыне! А людей... видимо-невидимо! Великолепное двухэтажное здание, двор, словно ласточками, сидящими в ряд, заполнен праздными людьми. Гляжу я на их довольные лица и завидую. Эх, если бы... если бы не ответственное задание, тоже остался бы здесь, присоединившись к их утехам и наслаждениям. Если бы не задание...

Я на минуту растерялся: куда мне идти, кому платить за воду? Смотрю и вижу людей, там, в уголке: они стоят, чинно выстроившись в ряд. На их лицах почему-то нет ни радости, ни удовлетворения. "О, боже, – удивленно шепчу себе. – Как странно! Их мрачные лица совсем не соответствуют величию, роскоши, общему приподнятому настроению людей, которые вкушали наслаждения, и, казалось, были счастливы!" Я невольно направился туда, предположив, что именно там можно заплатить деньги. Когда я обходил хмельных и довольных посетителей, сидевших в кругу, у меня пересохло в горле...

В самом деле, место, которое я искал, оказалось там. Встав в очередь, я с беспокойством подумал: "Неужели, для того, чтобы заплатить всего лишь за пиалу воды, я потрачу столько драгоценного времени? Ведь у меня была задача, задача!" Озираясь, я с надеждой посмотрел на прислуживающих лакеев, с виду похожих на щеголеватых административных работников, даже подошел к некоторым, но что

греха таить, они даже слушать меня не стали, хладнокровно и бесстрастно указывая в сторону огромной людской очереди. И тогда я понял состояние и подавленное настроение людей, стоявших в очереди. Молча, я встал в хвост очереди...

...если бы я знал, что за одну пиалу воды мне придется потерять столько времени и сил в мучительном ожидании, что придется, испытывая угрызения совести, думать о невыполненной задаче, разве я зашел бы сюда?! Легко сказать... Мне не терпелось излить душу товарищам по несчастью, но в ответ – тишина. "Все они немые что ли, словно в рот воды набрали? – с отчаянием думаю я.

Ох, как надоедает стоять неподвижно, как вкопанному. Сажусь на корточки, чтобы немного передохнуть, через какое-то время ноги мои немеют, и я волей-неволей встаю. Теперь у меня нет ни желания, ни сил разговаривать... Я начинаю наблюдать со смешанным чувством алорадства и удовлетворения за одним из стоящих в очереди, который, как и я когда-то, кружит с вопросами. Я становлюсь таким же глухим и немым. Одновременно с интересом наблюдаю за сидящими на площади и за теми, кто в очереди – у всех входящих, глаза светятся радостью и надеждой, а при выходе полны досады и сожаления. Теперь я уже с жалостью гляжу на праздных людей, заполнивших площадь и дом. "Каково же им было бы, если бы они ведали обо всем?!" – думаю я про себя.

Прошло время, происходящее вокруг утомило меня. Опустившись на корточки, я закрыл глаза. Через некоторое время я опять всем своим существом ощутил уже знакомое мучительное чувство жажды. Быстро открыл глаза! О горе, что это? Я стою в очереди, чтобы заплатить за пиалу воды, которую осушил совсем недавно, и теперь мне снова захотелось пить? Но выйти из очереди и опять отправиться к источнику не решился: ведь я мог потерять свой черёд. Людская очередь была

бесконечна! Я буквально сходил с ума, от того, что должен стоять здесь. И кто же осмелится выйти из такой очереди. Стиснув зубы, продолжаю ждать...

Время тянулось невообразимо долго, люди двигались иногда медленно, иногда чуть быстрее. Временами, приходя в себя, я толкаю впередистоящих, заставляя их двигаться, а порою то ли от жары и жажды, то ли от перенапряжения и гнетущей тоски, впадаю в бредовое состояние и не понимаю, что со мной происходит. Меня тоже толкают бедняги, идущие вслед за мной, заставляя двигаться... Сколько прошло времени? – Не знаю. Вдруг кто-то сильно толкнул меня в плечо, очнувшись, открываю глаза, вижу – окошко передо мной! Ах! Вытаскиваю из кошелька специально приготовленные деньги, протягиваю кассиру и поспешно удаляюсь...

Прибавляю шаг, но внезапно чувствую всем своим существом, откуда-то появившуюся слабость, вялость и усталость. Поступь моя становится тяжелой, неровной, бессильной и неуверенной... Но почему? Или оттого, что столько времени я здесь провел: устал ли, ослаб ли?

Но что это за разговоры? Я же простоял очередь?! Мысль о том, что все позади, обрадовала меня, хотелось так и прыгнуть ввысь. Но я подсознательно чувствовал, что это мне не под силу! Я с удивлением посмотрел на себя: о, господи! Что это?! Что за колдовство? Когда я входил в караван-сарай, мое тело было полно сил и энергии, а теперь оно сморщилось, кожа стала дряблой, кости торчали и казались очень хрупкими и истонченными. Раскрыв рот от изумления, я с надеждой и мольбой глянул вокруг и ... и мой взгляд упал снова на девушку-служанку! Я онемел от удивления: девушка не изменилась, оставаясь молодой и симпатичной с полуулыбкой на алых губах, без усталости встречая нескончаемый поток посетителей. Действительно, ни одна телега не проезжала мимо караван-сарая. Каждая останавливалась,

и с них прыгивали жаждущие арбакеши и бросались в сторону источника, на который указывала девушка, осушая лишь одну пиналушечку воды...

У меня закружилась голова, пошатнувшись, я упал ничком. Глаза и рот забились теплым песком. Потрескавшиеся губы горели. Распластавшись, я пополз, ощупывая все вокруг. Неожиданно мои пальцы нащупали палку. Крепко ухватившись за неё, я облокотился и постарался выпрямиться. Вытерев лицо, с трудом приподнял веки: передо мной стояла моя арба. И в то же мгновение я вспомнил все. Ведь... ведь у меня же было задание, я же пустился в путь с очень важным поручением! Потом... потом я заметил, что внезапно наступили сумерки, от ужаса оцепенел: все было напрасно?! Я не справился с возложенной на меня священной миссией?! Досадуя, я хотел крикнуть... но не смог, вопль будто взорвался в мозгу...

С трудом опираясь на палку, я с усилием сделал несколько шагов и, приблизившись к арбе, скорбно прислонился к ней. В тот же момент почувствовал, как моя грудь и бок насквозь промокли, отодвинулся, открыл глаза, осмотрел телегу: под ней на сухом песке образовалась лужица воды. Удивившись, собрал последние силы и дрожащими, изможденными руками сбросил тряпьё, покрывающее арбу... О, господи, в этот момент в голове моей промелькнуло все пережитое. И как же горько было видеть...

В тележке рядами стояли кувшины, полные воды, один из них разбился, и из него капала вода на вековые, жаждущие влаги пески...

КАМЕНЬ. Да нет же, кажется, я знаю, откуда такое состояние души у меня! Хотя, дело не в этом, а в его последствиях: ведь мы знаем, что человеческая душа – меняющийся лист дерева, кружащийся от дуновения ветра. Однако если так, почему тяжелое настроение так

прочно засело в моей груди? Почему оно не уходит, не оставит меня в покое?..

Не знаю, возможно, даже со временем это настроение укрепились в глубине души до такой степени, что превратилось в какой-то предмет, например, в камень. Естественно, я тоже, как все остальные смертные, находясь под влиянием некоторых слабостей, поддаюсь минутным радостям, но потом все равно возвращаюсь и возвращаюсь к этому состоянию духа, которое гнездится в глубине души... Тогда я (и это бывает часто), воспринимаю себя с одной, а других – с другой стороны: будто они находятся на том берегу бушующей реки, а я – на противоположном. К тому же, кажется, будто наступают сумерки. И что самое удивительное – хотя смертельно страшусь одиночества – не хочу переплывать на другой берег, наполненный толпой людей. Кажется, будто я страдаю неизлечимой болезнью, а они все здоровы. И будто вот эта болезнь, оторвав меня от людей, крепко-накрепко прикрепила к одиночеству и на всю жизнь запретила подходить к ним, смеяться и плакать вместе с ними...

Не знаю, сколько времени я бьюсь в петле такого состояния духа. Боже, боже, хоть бы оборвалась или нить жизни, или та проклятая петля!..

Ощущая нестерпимый страх в ее цепких объятиях, я быстро оделся и вышел. Чувствуя, что камень на сердце продолжает набирать вес, меня охватила тревога. А что? Вдруг на улице встречу доброту и снисхождение людей, и камень размягчится? Например, как соль в почке.... Ведь, и она тоже, как камень, накапливается в организме человека годами в результате неправильного приема пищи, воды и других вещей. Или соль как камень...

Что бы то ни было, если не остановить процесс вовремя, он может привезти человека, в конце концов, к печальным последствиям. Так, я

стал думать, что мое долгое хождение с камнем внутри, опасно и для меня, и для других. Может, он и не растворится, как я того желаю, не удалится как камень в почке, тогда пусть хотя бы остается на своем месте. Подумав обо всем этом, я бросился на улицу...

По привычке я шел по тротуару, что проходил параллельно трассе, с целью зайти в ближайший парк, еще раз послушать пение птиц и вернуться назад. Я шел очень медленно. Вдруг сзади послышались шаги. Через мгновение, мимо меня прошла незнакомая женщина, в каком-то блестящем платье, вея ароматом нежных духов. Может, под влиянием настроения – не знаю! – я обратил на нее особое внимание. Прежде всего, ее нежный аромат щекотал мое обоняние. В то же время я бросил взгляд на стан женщины: от такой красоты можно было задохнуться! Невольно мои шаги ускорились в такт самой женщины. Шли так долгое время. Постепенно моим телом стала овладевать приятная дрожь. А сердце... в течение этого времени проклятое сердце стало так биться, что я уже решил чуть замедлить шаг, чтоб мое волнение не дошло до слуха женщины.

Светло-розовое платье женщины с пурпурными крапинками на нем так шло к алому закату солнца – что оставалось только любоваться всем. Подумалось вот о чем – возможно именно это и есть та пресловутая «всеобщая гармония вселенной». Кудрявые, развевающиеся направо и налево волосы каштанового цвета, ниспадающие на голые плечи, возбуждали смутные чувства у глядящего на них человека, и придавали всему существу женщины мистическую окраску. В лучах заката, раскинувших повсюду свои отблески, женщина плыла как лодка пурпурного цвета, а я, не отрывая от нее взгляда, шел и шел за ней.

Ноги!.. Когда мой взор остановился на них, я стал буквально заклебываться, и чтобы чуть-чуть прийти в себя, оторвал от них взгляд

и стал озиаться по сторонам. Они были так прекрасны, что невозможно описать. О боже! Я был весь в ее власти. Горел желанием сразу слиться с этим красивым существом. Ощутил потребность отдать свою душу этой красавице, образ которой годами витал в моем воображении; если быть точным, ради нее я был готов отдать свою жизнь Джебраилу – Ангелу смерти. Казалось, что наконец-то я нашел тот высший смысл, то существо, за которое и жизнь отдать не жалко! Теперь осталось только не потерять ее, а использовать отличный шанс, подаренный мне судьбой. Я всегда презирал тихую смерть в глубокой старости в постели, в окружение близких себе людей...

Словом, идя за ней как тень, я призывал на помощь Бога, умолял: «Помоги мне!»... Казалось, что ноги женщины были привязаны к моему сердцу невидимыми нитями, при каждом ее шаге моя грудная клетка вздымалась в волнении. Пришло на ум выражение «не шла – плыла». Да ведь я где-то читал: так изображались шаги красивых женщин. Да-да, она не ходила, а именно плыла: с какой-то грацией, в волшебстве и колдовстве очарования.... В следующее мгновение потемнело в глазах, голова закружилась. Решил замедлить шаг, чуть отойти от света, излучающего красоту, и таким образом восстановить внутреннее спокойствие. Однако ноги не подчинялись. Что ноги, теперь все мое существо, будущее были во власти этой женщины. Я был пленником, привязанным к исходящей от нее какой-то непонятной, безгранично приятной мелодии. Да-да, именно, пленником!..

Я, казалось, нашел ключ к шкатулке, в которой можно было найти нужное слово, выражающее ее суть, потому что весь вид женщины, походка ее были такой песней, что я всем телом ее слышал. Все мое существо, кровь и плоть находились под властью этой песни, соразмерно колебались в такт с ней. Я забыл окружающий мир – что мир?! – и свое собственное болезненное внутреннее состояние, и

тягостное настроение! И камень, застрявший в груди, его тяжелую муку. О боже, оказывается, есть на свете такая благодать, о которой мы не знали, и ходили неизвестно где!..

Кончилась роща, и мы вновь оказались на обочине трассы. Женщина шла на рынок, который уже был виден слева. А я – за ней. Потом она остановилась там, где скопились люди. Я тоже приблизился и остановился. Недалеко от нее, рядом. На расстоянии, которое давало возможность без конца ощущать ее нежный аромат. Как отважился на это – сам не знаю. Чувствовал: женщина совсем добывает меня, и я таю как свеча...

В это время она, сделав два-три шага в сторону, с интересом стала поглядывать на что-то. Тогда я увидел ее лицо, подобное луне, длинные ресницы, классические брови, губы, как бутоны. Моему волнению не было конца. Невольно, двумя руками схватился за грудь: казалось, что сердце судорожно бьется, готовое выпрыгнуть из грудной клетки...

– Долго будете стоять?! – кто-то слегка задел меня по плечу. Я нечаянно подался вперед и оказался у большой тары, где была разложена рыба. Они были живые! Измучившись от жажды, то одна, то другая с шумом бросались вверх! Оторопев, я почему-то посмотрел на женщину: господи, в ее взоре играла... дикая страсть! Особенно тогда, когда каждый раз рыба всплескивала, она, как кошка перед прыжком на мышь, к чему-то готовилась, причмокивала ртом, облизывая свои полные губы. Тогда мне показалось, будто ее рот запачкан кровью. Может, в глаза мне бросилась помада на губах или мне так представилось на фоне алого заката. Возможно, что это была тень пурпурного платья, отраженная в зрачках моих глаз.... Но все равно, в то время ее губы показались мне кровавыми. Да-да, ее рот был кровавый, как у зверя, только что совершившего убийство...

Женщина что-то сказала продавцу. Тот в ответ взял две рыбы, положил на весы и посмотрел на шкалу. В это время одна из рыб ударила хвостом о чашку весов: «шлеп-шлеп». У женщины заблестели глаза, она стала чаще облизываться. А продавец пальцами попытался придавить рыбу, а когда она успокоилась, опять посмотрел на весы. Рыба еще раз взметнулась. Шкала опять задергалась. У продавца иссякло терпение, взяв рыбу с чашки и положив ее на стол, он ударил ее черной гирей – размером с маленькую человеческую голову – и разможил ее...

Меня сразу затосило, что-то вырвалось наружу. Я не успел отстраниться, прямо у ног у женщины меня вырвало. Люди, стоявшие в очереди за рыбой, разбежались по сторонам, как от чумы, в том числе, и женщина. (Но уверен, что, ни один из них потом не ушел без рыбы, в том числе, и она...). Кажется, рвота забрызгала ее ноги и туфли, она, бормоча, ругала меня (во всяком случае, мне так показалось), вытирая их салфеткой, которую достала из маленькой сумочки, и довольная протянула руку продавцу, подавшему ей пакет с рыбой.

Кто-то посочувствовал мне, обращаясь с вопросом: «Что с вами?», – а многие ругали. Продавец попытался прогнать меня: «Уходите, идите отсюда, весь торг испортили!». Потом уже тыкал: «Убирай свою помойку!..»

Тем не менее, в это время какой-то старик засыпал рвоту землей. Внимательно взглянув на него, удивился: он оказался очень похожим на меня. Только в возрасте нашем была большая разница. Больше ничего не помню: сколько времени я еще оставался там, куда ушла та женщина, как ушла – не знаю, так как я опять ударился головой о большой камень, лежавший в самой глубине души. Мир кружился вместе с моей головой. Мгновенно исчезла песня, звучавшая во мне, а на ее месте опять

властвовало настроение сжимающей петли, и я в объятии ее прочной сети почувствовал себя жалким и слабым...

В ту ночь я не сомкнул глаз, крутился в постели и заснул лишь к утру. Потом я увидел сон....

Во сне я будто бы бродил по улицам с камнем в руке, и каждого встречного бил им по голове до крови. «Камень находился у меня внутри. Когда и как попал он в мои руки? Почему вышел наружу? Для чего?..», – думал я, сокрушаясь, однако, не оставил своего ужасного занятия, вернее не смог остановить самого себя. После того, как облил алой кровью лица всех тех, кто попадались мне на пути – мужчин и женщин, взрослых и детей – стремительно направился к горам, видневшимся вдалеке. Прислушавшись к своему сердцу, понял, что, горел страстным желанием забросать камнями Солнце, начало самой жизни, взобравшись на самую верхушку их. А в голове все кружилось и кружилось, и еще раз кружилось только одно видение – продавец, разможивший голову рыбе, и алые губы женщины...

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Кто из узбекских писателей- сказочников за увлечение стихами Айбека имел прозвище «Айбек-два» ?
2. Кто из узбекских писателей является автором книг «Таинственное слово», «Танбур», «Современные сказки», «В царстве русалок»
3. Какой узбекский писатель- сказочник наряду со сказками написал пьесы «В мире сказок», «Смелый Вали», «Большое дело для маленького мальчика»?
4. Как называется первая книга Раима Фархади, написанная в 1964 году?
5. Какое событие широко отмечалось в Узбекистане в 1999 году?

ЛИТЕРАТУРА

1. Камилова С.Э. Узбекская литература Т., 2014
2. Бородина В.А. Восприятие поэзии Востока: Уч.-метод. пос. М.; СП
3. Литература народов России XIX–XX веков: Учеб. пос. для общеобразовательных школ. М., 1995.
4. Гачев Г. Национальные образы мира. М., 1992.

2.2. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА УЗБЕКИСТАНА (ПРОДОЛЖЕНИЕ).

Жизнь и творчество Баха Ахмедова.

Б. Ахмедов родился в Ташкенте в 1967 г. Закончил физический факультет Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (1990 г.) и аспирантуру физфака МГУ (1994 г.). Кандидат физико-математических наук.

Его стихи и проза публиковались в периодических изданиях и альманахах: журналы «Звезда Востока», «Гармония», «Жахон Адабиёти», «SG», «Мегаполис», альманахи «Сегодня», «АРК» (Узбекистан), журнал «Урал», альманах «Аргамак», газеты «День литературы» и «Литературная газета» (Россия), «Иерусалимский альманах» (Израиль), газета «Лондон-ИНФО», журнал «Новый стиль» (Великобритания), журнал «Таллин» (Эстония) и журнал «Книголюб» (Казахстан).

В октябре 2007 года он занял первое место на Международном поэтическом конкурсе «Пушкин в Британии». В сентябре 2008 года принимал участие в VI Ташкентском фестивале поэзии. В феврале 2010 г. выпустил первый сборник стихов «Молчание шара».

В настоящее время работает в Ташкентской Международной Школе и сотрудничает с журналом «Bella Terra».

Научная деятельность

В 1993 году окончил аспирантуру физического факультета МГУ. В том же году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук. Тема — «Катодолюминесцентные свойства алмазных плёнок и родственных материалов»; специальность 01.04.04 — Физическая электроника.

В 1995 году вернулся в Ташкент, работал в Институте химии и физики полимеров Академии Наук Узбекистана.

В 1999 году получил исследовательский грант от Британского Королевского общества. Научные исследования в течение года проводил в Лондоне (Imperial College).

С октября 2000 года работает переводчиком в международной организации «Врачи без границ».

С января 2010 года преподаёт в Ташкентской Международной школе (Tashkent International School).

Творческая деятельность

- Автор сборников стихов:
- *Бах Ахмедов*. Молчание шара. Сборник стихов. — Ташкент: Изд. Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои. 2010.
- *Бах Ахмедов*. Облако вероятности. Сборник стихов. — Ташкент: 2015.
- Сотрудничество с литературно-художественными и культурологическими изданиями:
- Публиковался в журналах «Дружба народов» (Москва, Россия), «Урал» (Екатеринбург, Россия), «Bella Terra», «Звезда Востока», «Восток Свыше», «Гармония», «Жахон Адабиёти», «SG», «Мегаполис» (Ташкент, Узбекистан), «Новый стиль» (Великобритания), «Таллин» (Эстония), «Книголюб» (Казахстан), «Зелёная лампа» (Сумы, Украина)
- Публиковался в альманахах «Сегодня», «Малый Шёлковый путь», «АРК» (Узбекистан), «Аргамак» (Россия)
- Публиковался в газетах «Литературная газета», «День литературы» (Россия), «Иерусалимский альманах» (Иерусалим, Израиль), газета «Лондон-ИНФО» (Великобритания)

Изучение физики помогло мне почувствовать и приблизиться немного к пониманию физики языка. Мне всегда было интересно обнаруживать взаимосвязь между этими двумя областями, которые остаются для меня равно увлекательными. Думаю, что они имеют и

общую цель, ибо и язык, и физика стремятся к универсальному описанию мира. И в этом смысле любое творчество есть лишь более или менее удачная попытка участия в этом завораживающем процессе.

— *Баходыр Ахмедов о своём творчестве*. (Цит. по материалам сайта Litresp.ru)

Николай Ильин.

Николай Ильин — известный узбекистанский поэт, писатель, литератор. В 2011 году Николай Ильин стал лауреатом литературного конкурса "Ватан учун яшайлик", посвященного 20-летию Независимости Республики Узбекистан.

Николай Дмитриевич Ильин родился в 1950 году в России в городе Златоусте Челябинской области. Семья переехала в Ташкент, где он окончил среднюю школу и филологический факультет Ташкентского Государственного университета.

Профессиональный филолог, преподаватель и методист, он более двадцати лет преподавал русскую литературу в Ташкентском Республиканском педагогическом институте русского языка и литературы и Узбекском Государственном Университете мировых языков (1975-1997 гг.). Кандидат педагогических наук, доцент, автор более 60 научных публикаций по истории и теории литературы, методике преподавания. В настоящее время является редактором отдела научно-методического журнала "Преподавание языка и литературы".

Стихотворения Николая Ильина публиковались в альманахах "Под знакомы осени" (Ташкент), "Малый шелковый путь" (Ташкент), "Кронос" (Даугавпилс, Латвия), "И помнит мир спасенный..." (Москва), журнале "Дружба народов" (Москва). Из-под его пера вышли пять поэтических сборников: "Первая тетрадь" (2004г.), "По клавишам души"

(2005 г.), "На кочевьях времен" (2006 г.), "Обетованная память" (2008 г.), "По стопам листопада" (2010 г.).

Особое место в литературной работе Николая Ильина занимают переводы и исследования узбекской современной литературы. За последние два года им переведены и опубликованы стихотворные циклы Гузаль Бегим ("Тень порхающего листа"), Ойгуль Суюндиковой ("Я самой счастливой птицей летаю..."), Сирожиддина Саида ("География моей души..."), Абдуллы Ахмада Мухаммада Али ("Наш мир непостижим..."). Подготовлены к изданию переводы стихотворений Пахлавана Махмуда и Улугбека Хамдама.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Кто является автором повести «Озорник»?
2. Кто из писателей XX века, погибший в самом расцвете сил в 1944 году, написал такие произведения как «Айгуль и Бахтияр», «Семург», а первый сборник стихов (1928 г.) назывался «Весна»?
3. Кто из узбекских поэтов и писателей создавал свои произведения в XX веке?
4. Какой литературный псевдоним у писателя Мусы Ташмухамедова?
5. Перу какого узбекского писателя принадлежат такие произведения как «Священная кровь», «Навои», «Ветер золотой долины», «Солнце не померкнет»?

Литература

1. Гачев Г. Национальные образы мира. - М., 1988.
2. Гусейнов Ч. Этот живой феномен. Советская многонациональная литература вчера и сегодня. - М., 1988

3. Казбекова З. Пути интеграции и самосохранения национальных литератур // Вопросы литературы. - 1990. - №3.

4. Советская многонациональная литература. Очерк развития. - М., 1986.

5. Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации лит-ры. - М., 2001.

2.3. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАЗАХСТАНА.

История казахской национальной литературы начинается в XIV—XV веках, в результате формирования казахского народа и образования казахской государственности. К этому периоду относятся лишь устные произведения. Первые памятники письменной казахской литературы восходят к XVI столетию.

В истории казахской литературы поэзия и поэтические жанры занимают главенствующее положение. В развитии казахской поэзии чётко прослеживаются три периода:

— период жырау (XV век — первая половина XVIII века); Асан Кайгы, Доспамбет и др.

— поэтический период (вторая половина XVIII века — первая половина XIX века); Бухар Жырау, Марабай.

— период айтысов (вторая половина XIX века — начало XX века).

Наиболее ранние произведения казахского народного творчества, чьё авторство можно считать установленным, относятся к XV веку. В XVI—XVII веках были хорошо известны сочинения легендарного Асан Кайгы, акынов Доспамбета, Шалкииза, а также Бухар-Жырау Калкаман-Улы, автора острых политических стихотворений. В Казахстане сложилась традиция проведения песенно-поэтических состязаний между акынами — так называемых айтысов. Стали выделяться такие жанры песен, как толгау — философское размышление, арнау — посвящение и т. д. В XVIII—XIX веках в творчестве казахских акынов Махамбета Утемисова, Шернияза Жарылгасова, Суюнбая Аронова появляются новые темы — призывы к борьбе против баев и биев. В то же время акыны Дулат Бабатаев, Шортанбай Канаев, Мурат Монкеев представляли собой консервативное направление, идеализируя патриархальное прошлое и восхваляя религию. Акыны второй половины XIX века — Биржан Кожагулов (Биржан-сал), Асет

Найманбаев, Сара Тастанбекова, Джамбул Джабаев и др. — использовали айтысы как форму выражения общественного мнения, отстаивая социальную справедливость.

Казахская письменная литература XIX-XX в.

Первые письменные произведения на казахском языке, среди которых «Джами ат-таварих» Кадыргали Жалаири, относятся к началу XVI века. Новая волна казахской литературы начинает складываться во второй половине XIX века под влиянием контактов и диалогов с русской и западной культурами. У истоков этого процесса стоят выдающиеся казахские просветители, такие как Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин и Абай Кунанбаев.

Начало XX века стало периодом расцвета казахской литературы, впитавшей в себя многие черты европейской литературы. В это время были заложены основы современной казахской литературы, окончательно сформировался литературный язык, появились новые стилистические формы.

Нарождающаяся казахская литература осваивала крупные литературные формы, до сих пор незнакомые казахским писателям, — романы, повести. В это время большую известность приобрёл поэт и прозаик Миржакип Дулатов, автор нескольких поэтических сборников и первого казахского романа «Несчастная Жамал» (1910), выдержавшего несколько изданий и вызвавшего большой интерес у русской критики и казахской общественности. Он также занимался переводами Пушкина, Лермонтова, Крылова, Шиллера, был реформатором казахского литературного языка.

В конце XIX — начале XX веков группа «книжников», в которую входили Нуржан Наушабаев, Машур-Жусуп Копеев и др., активно проповедовала патриархальные взгляды и собирала фольклорный материал.

Вокруг газеты «Казах» группировались националистические силы — Ахмет Байтурсынов, Миржакип Дулатов, Магжан Жумабаев, после 1917 года перешедшие в лагерь контрреволюции.

Литература второй четверти XX века

Родоначальниками казахской советской литературы стали поэты Сакен Сейфуллин, Баймагамбет Изтолин, Ильяс Джансугуров, писатели Мухтар Ауэзов, Сабит Муканов, Беймбет Майлин.

В 1926 году была создана Казахская ассоциация пролетарских писателей, которая в первые годы своего существования активно боролась с националистическими проявлениями в литературе. В 1934 году был организован Союз писателей Казахстана, в составе которого позже стали работать секции русских и уйгурских писателей.

Первой на события Великой Отечественной войны в казахской литературе отозвалась гражданско-патриотическая поэзия — появились поэма Аманжолова «Сказание о смерти поэта» (1944), повествующая о подвиге погибшего под Москвой поэта Абдуллы Джумагалиева, стихи Токмагамбетова, Жарокова, Орманова и др. Уже после войны вышли романы «Солдат из Казахстана» Габита Мусрепова (1949) и «Грозные дни» Ахтапова (1957).

В 1954 году Мухтар Ауэзов закончил получившую отклик во многих странах тетралогия — роман-эпопею «Путь Абая», посвящённую жизни великого казахского поэта Абая Кунанбаева. Послевоенная казахская литература стала осваивать масштабные литературные формы большого советского стиля — романы, трилогии, поэмы и романы в стихах. Развивались также драматургия и научная фантастика.

Литература третьей четверти XX века

Начало периода «оттепели» оказало благотворное влияние на казахскую литературу. В свет стали выходить произведения на

злободневные темы советской действительности, а также на историческую тематику. Одной из ключевых фигур данного периода стал Ильяс Есенберлин, автор нескольких циклов исторических романов.

Литературу Казахстана конца 1990-х — начала 2000-х годов можно охарактеризовать попытками осмыслить постмодернистские западные эксперименты в литературе и использовать их в казахской. Также по-новому стали осмысливаться многие произведения известных и малоизвестных казахстанских авторов. В школьную программу включены произведения современных казахских писателей и поэтов, в частности Тыныштыкбека Абдикакимова.

Сейчас литература Казахстана продолжает развиваться в контексте общемировой цивилизации, впитывая и развивая новые культурные веяния с учётом собственных возможностей и интересов.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. «Несчастливая Жамал», кто автор романа?
2. «Стихотворение, особенно, склонность к импровизации можно сказать, что все характерные особенности стран, обучающихся в выездное». Чьи это слова?
3. Абай в своем творчестве молодых еліктеді кому?
4. Какой яркий пример материнства алтынсарина знания в беседе любит.
5. Произведение **вводится в действие** кружка "умелые ручки"?

ЛИТЕРАТУРА

1. Алма-Ата: Жазушы, 1967.- С.5-19

2. Ауэзова Л. Особенности историзма повести М.О.Ауэзова «Лихая година» // Абай. – 1993. — №5. – с.9-20

3. Демежанов Т. Мотивы детства в романе-эпопее М.Ауэзова «Путь Абая» (К вопросу об этнокультурном фоне романа «Абай») // Абай. – 2003. — №2. – с. 28-32

4. Каратаев М., Лизунов Е.и др. Мухтар Ауэзов – классик советской литературы / Ауэзов М.

5. Избранное.- Коныратбаев А. Ранний М.Ауэзов как реалист //Абай. – 2007. — №4. –с.24-27

6. Луи Арагон Из предисловии к роману «Абай» во французском издании //Абай. – 1997. — № 1. – с.2 –

2.4. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАЗАХСТАНА (ПРОДОЛЖЕНИЕ).

Литература второй четверти XX века

Родоначальниками казахской советской литературы стали поэты Сакен Сейфуллин, Баймагамбет Изтолин, Ильяс Джансугуров, писатели Мухтар Ауэзов, Сабит Муканов, Беимбет Майлин.

В 1926 году была создана Казахская ассоциация пролетарских писателей, которая в первые годы своего существования активно боролась с националистическими проявлениями в литературе. В 1934 году был организован Союз писателей Казахстана, в составе которого позже стали работать секции русских и уйгурских писателей.

Первой на события Великой Отечественной войны в казахской литературе отозвалась гражданско-патриотическая поэзия — появились поэма Аманжолова «Сказание о смерти поэта» (1944), повествующая о подвиге погибшего под Москвой поэта Абдуллы Джумагалиева, стихи Токмагамбетова, Жарокова, Орманова и др. Уже после войны вышли романы «Солдат из Казахстана» Габита Мусрепова (1949) и «Грозные дни» Ахтапова (1957).

В 1954 году Мухтар Ауэзов закончил получившую отклик во многих странах тетralогию — роман-эпопею «Путь Абая», посвященную жизни великого казахского поэта Абая Кунанбаева. Послевоенная казахская литература стала осваивать масштабные литературные формы большого советского стиля — романы, трилогии, поэмы и романы в стихах. Развивались также драматургия и научная фантастика.

Литература третьей четверти XX века

Начало периода «оттепели» оказало благотворное влияние на казахскую литературу. В свет стали выходить произведения на

злободневные темы советской действительности, а также на историческую тематику. Одной из ключевых фигур данного периода стал Ильяс Есенберлин, автор нескольких циклов исторических романов.

Литературу Казахстана конца 1990-х — начала 2000-х годов можно охарактеризовать попытками осмыслить постмодернистские западные эксперименты в литературе и использовать их в казахской. Также по-новому стали осмысливаться многие произведения известных и малоизвестных казахстанских авторов. В школьную программу включены произведения современных казахских писателей и поэтов, в частности Тыныштыкбека Абдикакимова.

Сейчас литература Казахстана продолжает развиваться в контексте общемировой цивилизации, впитывая и развивая новые культурные веяния с учётом собственных возможностей и интересов.

Творчество М. Ауэзова

Мухтар Ауэзов (1897 - 1961) потомок шейха Абуталиба, дяди пророка Мухаммеда, родился для великой миссии и осуществил ее с неподвластной времени убедительностью... Великий казахский писатель, ученый, педагог, общественный деятель, человек энциклопедических знаний и эрудиции – таким он вошел в сознание современников и память потомков. Его называли “восточным Шолоховым”, “вторым Абаем”, сравнивали его эпосею с поэмами Гомера, романом Сервантеса и трагедиями Шекспира. Им создано более двадцати пьес, множество великолепных рассказов и повестей, написаны либретто к операм и киносценарии. Он один из первых, кто приступил к изучению истории казахской литературы, исследовал такие жанры, как сказки, айтыс, героический эпос. В своих произведениях он соединил казахскую литературу с передовой литературой века и познакомил мирового читателя с историей

казахского народа, с его жизнью и культурой, национальным характером.

Его переводы мировой литературной классики всякий раз подтверждали возможность органического вхождения различных национально-художественных систем в стихию казахского языка. Высокопрофессиональные академические исследования Ауэзова положили начало целым направлениям в изучении фольклора, эпоса, истории литератур тюркских народов, в языкознании, эстетике, этике, философии, правоведении, в истории музыкального и пластических искусств.

С его именем связан расцвет драматургии (он написал 25 пьес). Интересуется не только происходящим, сколько исследованием моральных принципов персонажей. “Серый Лютый” - рассказ-символ как бы впредссылающий в себя общественные и личные проблемы, психологическо-нравственную оценку. Ауэзов мастер психологического анализа. Интересуется глубинными связями личности и времени: всё дано в переплетении, многоцветности, противоречивости, острых конфликтах. Проявляет интерес к герою-одиночке (повесть “Караш-Караш”). Интересуется социальными мотивами деятельности людей в крутые моменты истории. Природа у него не объект описания, а фундаментальное начало, активное действующее через негосовременное слово.

В книге “Индийские очерки” (1958) стремился показать, как живет поэзия на этой земле в камне, в музыке, в строках стихов, как общее духовное наследство гуманистов объединяет современников.

Рушился мир кочевья с его особым жизненным укладом и духовным опытом. Удержать этот мир как целостность можно только в сознании. В художественном виде – только средствами крупноэпического повествования. М.Ауэзов осуществил эту работу на

высочайшем уровне, что дало основание назвать его эпопею "подлинной энциклопедией всех многогранных сторон жизни и быта казахского народа". Он издал собрание сочинений Абая, написал подробную биографию, начав в 1937 году с отрывка "Как Татьяна запела в степи" и пьесы "Абай". *"Путь Абая"* (40-50 -е гг.) – пример столкновения двух философий, прошлого и будущего, представителей разных сословий, разнообразных характеров. Название каждой главы отражает процесс становления Абая-поэта ("Перед бродом" – раздумье, "Взгорьями" – нравственный подъем надежды, "На джайляу" – момент отдыха, спокойствия, ясности и т.д.). И злые, и добрые люди – это живые люди, они любят и страдают по-своему. Поэт-лирик стал гневным стариком, влюбленный в радости жизни юноша превратился в седого, обремененного годами многоопытного мыслителя-старца. Автор стремится показать эпоху через ее героя, вскрывая социально-исторические условия, определившие творческую и общественную деятельность Абая. Все социальные слои, позволяющие дать представление об их взаимоотношениях, о живучести пережитков патриархально-родового строя, казахского обычного права, сосуществования обычного права, русских законов и отдельных норм шариата. "Путь Абая" – это бурлящая человеческая масса, пронизанная различными чувствами, намерениями, порывами, целями.

Творчество О. Сулейманова

Народный поэт и Герой Труда Казахстана Олжас Сулейменов прославился также как писатель, политик и общественник. Велики его заслуги и на дипломатическом поприще. А кроме того, Олжас Сулейменов, стихи которого переведены на множество языков, — прямой потомок знаменитого борца с джунгарской экспансией Олжабай-батыра.

Сулейменов родился еще перед Второй мировой войной — в 1936 году, 18 мая. Его отец — кавалерийский офицер Омархан Сулейменулы так и не смог воспитать сына, поскольку был в 1937 году репрессирован. По свидетельству Льва Гумилева, которого судьба свела с Омарханом в лагере (Норильск), тот был расстрелян. Росший без отца Олжас Сулейменов уже в ранние года демонстрировал определенные творческие задатки. Тем не менее начало его взрослой жизни сложилось нетривиально: После школы (выпуск 1954 года) решил заняться геологоразведкой. Поступает в Казахский государственный университет. Получает диплом геолога-инженера в 1959 году. Однако уже в 1955 году Олжас Сулейменов, биография которого стала предметом рассмотрения настоящей статьи, осознал, что литературная деятельность привлекает его больше. Сразу после выпуска из КГУ, Олжас отправляется в Москву, где вступает Литинститут имени А.Горького. Здесь он изучает такую непростую дисциплину как поэтический перевод. Однако доучится Сулейменову не удалось: уже в 1961 году он вынужденно покидает институт. Отчисление произошло из-за драки.

В период с 1962 по 1971 гг. Олжас Омарович Сулейменов ведет активную деятельность. Он продолжает работать в «Казахстанской правде» и также трудится: главным редактором сценарной редколлегии «Казахфильма»; заведомом журналистики в «Просторе» — старейшем русскоязычном журнале КССР. Далее карьера Сулейменова развивается стремительно: В 1971 году он становится секретарем правления Казахстанского союза писателей. 1972 — председатель Комитета КССР по литературным связям с Азией и Африкой. 1980 — депутат и член президиума ВС КССР, а также делегат XXVI съезда КПСС. 1981 — руководитель ГК кинематографии КССР. 1984 и 1989 — депутат ВС СССР. Сулейменов с 1992 года занимается активно

творчеством и возглавляет на правах почетного председателя Союз писателей Казахстана, в котором с 1984 года был первым секретарем. Олжас Сулейменов, семья которого понесла в 2018 году невосполнимую утрату (его внук погиб в автомобильной аварии) остался с тремя дочерьми. Старшая — Динара Олжасовна Сулейменова, младшие — Мадина и Лейла.

Первые стихи опубликовал Олжас Сулейменов в молодости — появились они на страницах всесоюзной «Литературной газеты». Произошло это событие в 1959 году. Что интересно, поэт предпочел русский язык в творчестве. Вернувшись в Алматы, Олжас устраивается в «Казахстанскую правду». И именно здесь к нему пришла настоящая известность. Главред упомянутого издания заблаговременно заказывает молодому поэту стих, посвященный полету Гагарина. Тот успевает написать лишь несколько строк, но и их печатают в газете. Развивая заданную тему, написал Олжас Сулейменов «Земля, поклонись человеку». Эта поэма была готова буквально через неделю, но опубликовали ее в мае 1961-го. За это произведение поэт был удостоен премии республиканской комсомольской организации. Поэма «Земля, поклонись человеку» стала такой популярной, что ее заглавные слова позднее выбили на памятнике, установленном во Владимирской области на месте гибели первого космонавта — Юрия Гагарина. Сразу после поэмы ушли в печать «Аргамачи» — первый сборник стихов. Многие произведения в нем отличаются остротой, что позволило Мурату Ауэзову (казахский культуролог) увидеть в них анти тоталитарный протест. Выходит еще один поэтический сборник в 1962 году. По мнению Николая Тихонова (старейший поэт XX века), «Солнечные ночи» поражают темпераментностью, широтой и образностью. Следующий сборник печатается в 1964-м. Называется он «Доброе время восхода». Собранные здесь стихи Сулейменова стали

популярными, потому что автор в них удачно совместил: русскую и казахскую культуры; традиции обоих народов; задор молодости с книжной образованностью. Об этом, в частности, заявил Лев Аннинский — знаменитый в 1960-х критик. Несмотря на то что поэзия Сулейменова переведена на 11 языков, наибольшую известность она обрела во Франции. В этой стране опубликовано множество отдельных стихов в периодических литературных изданиях, а кроме того, вышло несколько полных сборников. Наибольшую полемику из последних вызвали две книги: «Год обезьяны». «Глиняная книга». Последнее произведение, по мнению переводчика Леона Робеля, несмотря на едкую шутливость, эпическое. Оно призывает к братству культур и взаимному обогащению наций. Именно «Глиняная книга» обеспечила Сулейменову признание в среде советской интеллигенции.

Олжас Сулейменов — незаурядный человек и гениальный поэт, ставший олицетворением эпохи шестидесятников и живой связью с ней. Стихи Олжаса Сулейменова отражают стремление писателя возродить душевность и мораль в современном мире.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Кто Обличает «классик Казахской литературы, дедушка, солнечный, - вершина казахской позиции» назвал?
2. «Заблудившийся в жизни» поэма состоит из разделов сколько?
3. - Знаешь часы и даже квартира, искусства, асырарсаң, не зная, в чем қалсаң ах ұрарсың надан» пути, кто написал?
4. «Этo байқағанға күштінікі времени, Повезло,тістінікі и ногтей».Кто автор этих строк?
5. Кого Достоевского «образование первого казахского наиболее полный корпоративный имидж значительно улучшится, передает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алма-Ата: Жазушы, 1967.- С.5-19
2. Ауэзова Л. Особенности историзма повести М.О.Ауэзова «Лихая година» // Абай. – 1993. — №5. – с.9-20
3. Демежанов Т. Мотивы детства в романе-эпопее М.Ауэзова «Путь Абая» (К вопросу об этнокультурном фоне романа «Абай») // Абай. – 2003. — №2. – с. 28-32
- 4.Каратаев М., Лизунов Е.и др. Мухтар Ауэзов – классик советской литературы / Ауэзов М.
5. Избранное.- Коныратбаев А. Ранний М.Ауэзов как реалист //Абай. – 2007. — №4. –с.24-27
6. Луи Арагон Из предисловия к роману «Абай» во французском издании //Абай. – 1997. — № 1. – с.2 –

2.5. СОВРЕМЕННАЯ ТАДЖИКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Современная таджикская литература

Таджикская литература – это яркое отражение культуры Таджикистана, но при этом ее история тесно связана с Ираном, а также с Индией и Узбекистаном. Принято считать, что литература Таджикистана выделилась из Персидской литературы в XVI веке, когда произошел раскол и раздел территории между двумя ветвями Ислама: в Персии к власти пришли шииты, а в Средней Азии правили сунниты. Хотя если заглянуть вглубь веков, можно сказать, что истоки таджикской литературы связаны со священной книгой зороастрийцев Авестой, и это ярко прослеживается в фольклоре.

Литература Таджикистана на протяжении всей своей истории была отражением политической и культурной жизни, и прошла интересный путь – писатели и поэты делились мыслями о смысле бытия, вдохновлялись великими идеями, восхваляли правителей, позже критиковали власть, занимались просвещением и в конце концов пришли к реализму и проблемам современности. Но одна вещь всегда оставалась неизменной, что и сделало таджикскую литературу такой интересной – авторы пронесли и сохранили свои поэтические традиции через века.

Фольклор

Народное творчество было фундаментом таджикской литературы на протяжении более 2000 лет, однако записывать фольклорные тексты начали только в XIX веке, и поэтому сложно оценить это богатство. Хотя первое задокументированное упоминание о таджикском фольклоре датируется 789 годом: в арабских хрониках рассказывается о том, что жители Балха в Афганистане пели песню о горцах Хатлона (область на юге Таджикистана), которые заставили бежать арабские войска.

До этого фольклор был наполнен идеями из Авесты – связь человека с природой, тема борьбы Света и Тьмы, уважение к труду и его плодам. Тогда же и начали формироваться различные жанровые направления. Появились большое стихотворение «достон» и малое «чома», обрядовые песни, притчи и конечно же сказки!

Сказки стали связующим звеном между фольклором и классической литературой. В XI веке сформировались так называемые «народные книги» – записи сказочных произведений неизвестных авторов, которые на собраниях перед неграмотной публикой зачитывали сказители. А уже в XII веке история одного сказочного персонажа была записана писателем Фаромурзом со слов сказителя Садака. Этот сказочный роман из трех частей сегодня известен как «Самак-Айяр».

Персидский период

До выделения таджикской литературы в отдельное направление, она была частью персидской культуры, а местные писатели и поэты писали на персидском языке «фарси». Основоположником персидской литературы является Рудаки, который жил IX-X веках, и скорее всего был родом из небольшой деревушки на территории Таджикистана. Рудаки стал отцом персидской поэзии, и его творчество породило последователей, которых стали называть «плеядой Рудаки». Среди них был молодой поэт Дакики – именно он начал работу над эпосом «Шахнаме», но погиб, не успев закончить шедевр.

Шедевр персидской литературы «Шахнаме», что значит «книга царей», был написан поэтом Фирдоуси в начале XI века. Он включил в эпос тысячу строк, написанных Дакики, а также собрал в ней множество эпизодов из исламской и доисламской культуры, вплоть до зороастризма. В итоге получился огромный труд, который по объему в два раза превышает вместе взятые «Илиаду» и «Одиссею». Идеи,

заложенные в «Шахнаме», были не столько о возвеличивании царей, сколько о торжестве разума и гуманизма, а в некоторых моментах они даже шли вразрез с исламской идеологией того времени.

XII век стал эпохой «поэзии дворца», когда поэты восхваляли царей и читали им панегирики, и в то же время, была так называемая «поэзия лачуги», которая не столько рассказывала о простом народе, сколько пыталась увести мысли в мир мистики, оторванный от реальности. XIII век стал периодом упадка из-за нашествия армии Чингисхана, но и в это время были поэты, однако им пришлось бежать от войны в Индию, Малую Азию и на Кавказ. XIV век стал эпохой возрождения литературы, которая была преисполнена возмущением существующей системой. В это время преобладали сатира и поэзия с инносказательной лирикой, за которой прятался протест.

В XV веке начался новый рассвет таджикской литературы, как части персидской. А также наладилась творческая связь таджикских и узбекских авторов, которые писали на двух языках. Одним из примеров обмена творческими идеями стала дружба известного таджикского поэта Джами и классика узбекской поэзии Алишера Навои. Сегодня Джами считают последним ярким представителем классической персидской поэзии, так как через несколько лет после его смерти произошли глубокие культурные изменения, выделившие таджикскую литературу в отдельное направление.

Таджикский период

В начале XVI века произошел религиозно-политический раскол между суннитами и шиитами, и это коснулось литературы. В Таджикской литературе дворцовая поэзия приходила в упадок, а в критике феодальных порядков начался подъем. Произведения авторов той эпохи обогащались формами разговорного языка, а темы поэзии даже одного и того же творца могли быть как «низкими», так и

«высокими». Окончательно сформировался жанр сатиры, одним из ярчайших представителей которой стал Мушфики, чье имя стало нарицательным, а его самого превратили в юмористического персонажа.

Позднее, на рубеже XVII-XVIII веков жил известный поэт и мыслитель Бедиль. Он всю жизнь прожил в Индии, но писал на «фарси», а известность пришла к нему уже после смерти. Его творчество, пропитанное мистической суфийской философией, оказало колоссальное влияние на многих авторов Центральной Азии и Таджикистана, в частности. Вплоть до XX века существовало целое литературное направление, которой называли «бедильской школой» и «бедилизм».

В XVIII-XIX веках территория нынешнего Таджикистана была поделена между Кокандским и Бухарским ханствами. Причем в Бухарском эмирате была жесткая цензура и литературное творчество не приветствовалось, а в Коканде наоборот сосредоточилось несколько известных поэтов, которые писали на узбекском и таджикском языках, развивалась поэзия бедильской школы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Основоположник русской классической литературы:
2. Годы жизни А. С. Пушкина
3. А. С. Пушкин окончил лицей
4. Восстание декабристов было:
5. Восстание декабристов произошло

ЛИТЕРАТУРА

1. Занченко В.М. Общественный контроль над военной сферой в Республике Таджикистан М., 1998.
2. Зарифи Х. Дипломатияи Тоҷикистон: дируз ва имруз. (Таджикская дипломатия: вчера и сегодня). - Душанбе, 2009.
3. Шумский Н. Интеграция в Содружестве Независимых Государств: Проблемы и перспективы // МЭ и МО. 1999.

2.6. СОВРЕМЕННАЯ ТАДЖИКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА (ПРОДОЛЖЕНИЕ).

Русское влияние

Во второй половине XIX века начался новый этап в литературе Таджикистана. Вместе с другими странами Центральной Азии Таджикистан попал под влияние Российской империи, а следовательно, и русской культуры. Началась эпоха просветительства, а ее самым ярким представителем стал Ахмад Дониш, который выступал с резкой критикой местной власти, и говорил о необходимости образования для всех. В круг таджикских просветителей того времени входили также поэты Возех, Сахбо, Соми, Шохин и другие.

В начале XX века появилось буржуазно-либеральное движение писателей «джаджидов», которые пропагандировали реформы в образовании, развитии интеллигенции и класса буржуазии. Это было идеологическое движение, которому не повезло столкнуться с Октябрьской революцией и ее идеологией. После установления советской власти на территории Таджикистана, писатели-джаджиды были вынуждены либо примкнуть к СССР, либо покинуть страну.

Одним из самых ярких писателей Таджикистана первой половины XX века был Садриддин Айни. Он тоже относился к движению джаджидов, но в итоге принял идеи СССР и стал основоположником реализма в таджикской литературе. Вместе с этим, большой заслугой Айни была его научная и просветительская деятельность – он участвовал в археологических экспедициях, изучал историю таджикской литературы, и незадолго до своей смерти успел занять пост президента Академии Наук Таджикистана. Однако стоит отметить, что Садриддин Айни родился и вырос под Бухарой в Узбекистане, отлично знал узбекский

язык и некоторые свои произведения написал на узбекском, и сегодня считается национальным деятелем и в Узбекистане.

Во второй половине XX века таджикская литература стала частью советской литературы. В стране развивались многие жанры – сформировалась своя драматургия, продолжались традиции в поэзии. Но в то же время, стилистика повествования во многих произведениях напоминала классиков таджикской литературы, которые были пропитаны народными сказаниями и мистическими историями.

Современная таджикская литература

После обретения Независимости в 1991 году, литература Таджикистана пришла в некоторый упадок, но постепенно поэты и писатели вернулись к творчеству. Современные авторы Таджикистана порой не могут позволить себе публикацию бумажных книг, и распространяют свои труды через Интернет, в социальных сетях и личных блогах. Сегодня в стране существует большое жанровое разнообразие, и особо популярны исторические романы. Таджикская поэзия сблизилась с афганской и иранской благодаря общности языков, и снискала уважение в этих странах.

Творчество А.Торка

Алексей Торк (Алишер Ниязов) родился в 1970 году в Таджикистане. С 1996 по 1999 год был корреспондентом ИТАР—ТАСС в Кыргызстане. В 2000 году работал спецкором программы «Вместе» (канал ОРТ), потом корреспондентом агентства РИА Новости в Кыргызстане и Казахстане. Освещал военные конфликты в Таджикистане и на юге Кыргызстана.

Литературным творчеством начал заниматься в 2000 году. По рассказу «Пенсия» был поставлен спектакль под названием «Тутиш» во МХАТе (первая премьера 110-го театрального сезона МХАТа на Малой

сцене). Лауреат «Русской премии» за сборник рассказов «Фархад и Ширин» (2010).

Живёт в Бишкеке.

- Алексей, сейчас вы живёте в Киргизии, а до этого жили в Таджикистане, Казахстане, России. У вас зоркий писательский глаз, в качестве корреспондента крупнейших информационных агентств вы побывали во многих горячих точках региона. То есть – много видели, много знаете, много думали. С большим интересом читаю ваши посты в Фейсбуке – там много точных наблюдений и выводов о взаимоотношениях стран региона с Россией, которая «пришла незвана, ушла негнана...»

- Камол Абдуллаев, таджикский историк. Это он так гениально выразился...

- И был очень любопытный пост о джадидизме – о том, что первые «обновленцы»-мусульмане были отчаянные русофилы...

- Да, были тут определенный споры. Возможно, люди не очень хорошо знают основоположников джадидизма. Например, Исмаила Гаспринского, крымско-татарского деятеля, который не просто предусматривал, он закладывал русофилию – или что-то похожее на неё – в концепцию джадидизма. Он сын русского офицера, основоположник мусульманского обновленчества, модернизма. В программных работах он утверждал, что его видение обновления – сближение русского народа с российскими мусульманами. В своей крымско-татарской газете «Переводчикъ-Терджиман» он писал, что «будущая Россия – это христианско-исламская держава». Гаспринский считал, что «русский народ по складу своего характера, традициям и свойствам глубинным, миролюбию, гораздо ближе к Востоку». И

заклучал: «В интересах российских тюрок – стремиться к нравственному обрусению».

Ей-богу, и Победоносцев бы зарделся, прочитав это.

Конечно, джадидизм, был неоднородным. Это достаточно рыхлое образование в котором существовала и протурецкая партия, особенно начиная с Первой мировой войны. Но была четко очерчена и русофильская партия достаточно серьезная, в особенности в среде творческой среднеазиатской интеллигенции. Имен много. Всех не назвать. Это Хамза Ниязи. Кто-то помнит его по советскому сериалу «Огненные дороги». Это Фуркат. Первоклассный кокандский поэт, я его очень люблю. Он был еще предджадидом – модернистом, обновленцем, действовавшим еще до Исмаила Гаспринского. Воспевал Россию просто с отчаянной прямоотой: «Меня корят, что мой не сдержан пыл, что я Россию слишком расхвалил. Нет, я не лгу, ее бойцов хваля, об их отваге знает вся земля».

Тут и Садриддин Айни, отец таджикского романа. Как известно, восток славен стихами, но у него были проблемы с прозой.

Да, устод (мастер) в большей мере являлся «просоветским» интеллигентом, но тут надо понимать, что для туркестанцев той поры – да и для всех пор - все советское – это в большей степени русское.

Русофилом был Абай – первый и главный казахский мыслитель, кстати, почему-то не очень оцененный в России. Его «Книга назиданий» – чудесная книга. Абай, как известно, переводчик Пушкина, семи, по моему, глав из «Евгения Онегина». Он выходец из знатного казахского рода. Он прославлял «свет с севера». Везде и повсюду. Среди современников – «полудиких», выражаясь небрежным языком русской колониальной администрации, казахских племен. Говоря о Казахстане,

конечно, надо вспомнить культового в этой стране Чокана Валиханова, русского офицера, знакомого Федора Достоевского, неистового русофила... Одни его предложения властям об переустройстве Туркестана чего стоят...

Да, туркестанская интеллигенция была русофильской. Как правило. Конечно, можно найти и обратные примеры, их достаточно. Но мы говорим о больших величинах.

- Вы сказали, что в основном это творческая интеллигенция, она больше была русофильской. Можно ли сказать, что это именно влияние русской культуры?

- Абсолютно, в первую очередь.

- То есть можно констатировать, что среди всех продуктов и технологий сближения русская культура оказалась самым эффективным продуктом?

- Ключом, да. Это тот ключ, которым Россия, собственно, не только Туркестан открыла, но и весь мир. Мы это хорошо знаем. Были жестокости, колониальные походы в регион. Классика общемирового колониального XIX века. Но вслед за военными явились Чайковский и Пушкин. Второе оказалось куда эффективней. Средняя Азия, кстати, уже это проходила, в случае с походом в регион Александра Македонского. Военных греков тогда сменил Гомер и греко-бактрийские образования. Возник известный греко-бактрийский культурный феномен. Этот же феномен, «русско-туркестанский», мы и наблюдали и, отчасти, наблюдаем сейчас.

- Джадиды, насколько мне известно, поначалу довольно охотно сотрудничали с советской властью. Потом наступило некоторое...

- ... Расхождение. Оно было неизбежно. Джадиды - ставшие советскими чиновниками - попали бы под каток, в любом случае. Уцелели только сверхосторожные люди, как упомянутый мной Садриддин Айни. Устод - «учитель» по-таджикски - был чрезвычайно осторожен и скрытен. Но многие, такие как крупный советский деятель Файзулла Ходжаев, бывший джадид, младобухарец, попали под репрессии. Увернулись немногие. Конечно, «национализм», который в любом случае был им присущ, расходился с советскими установками. Это был неизбежный стык.

- Вы сейчас живете, как я понимаю, в Киргизии. Есть ли какие-либо нюансы по отношению к русской культуре в Киргизии, Казахстане и Таджикистане?

- Сложно изменять степень русскоориентированности. Но и Казахстан, и Киргизия - страны кочевнической культуры и психологии. И до последних пор не очень сильно затронутые исламом. Сейчас процесс идет, страны отчасти исламизируются, но в любом случае не так, как, условно, Ферганская долина либо территория Таджикистана - территория древнего развитого ислама. Здесь, да, существуют определенные отличия. Таджикистан и вообще все области исторического ислама - более «в себе», более самодостаточны, в идеологическом смысле, я бы так сказал. Они менее «привязаны» к России по ряду ценностных и культурных установок.

Казахстан и Киргизия, в этом смысле, как кочевники, более пластичны, они природные обновленцы, модернисты, они прекрасные

ученики, которые сходу хватают все новое, завтрашнее. Россия некогда генерировала новые смыслы. Они их охотно воспринимали. Они больше нуждались в ней. Так было. Теперь этого не хватает не только нам, но и самой России. Я имею в виду генерацию новых смыслов.

- Я даже заметил, что казахи и киргизы намного лучше говорят по-русски, чем таджики...

- Лучше. И быстрее адаптируются в России. Читал давно смешной случай. Какой-то таджикский историк, или политолог, не помню, жаловался на ущемление таджиков в какой-то крупной московской компании, занимающейся, кажется, торговлей. Мол, на многих менеджерских должностях там набрали киргизов в ущерб таджикам, тоже работающих там. Кажется, историк видел в этом какой-то заговор. Мол, почему киргизы? которые только недавно вообще столкнулись с торговлей, в то время как таджики, по его словам, славны своим торговым прошлым, начиная с легендарных согдийских купцов.

Легендарно предприимчивые согдийцы были. Но сейчас 2021 год. И сейчас, на этом этапе, киргизы и казахи более адаптивны, в России и везде. На этом этапе, подчеркну. Ни капли не сомневаюсь в талантах таджикистанцев.

- Интересный взгляд. Что представляет собой в этом смысле, скажем, Бишкек? Там много русских школ?

- Полно. Я бы сказал, что преимущественно русские школы и существуют.

- Это именно Бишкек?

- И в других крупных городах – тоже. На юге меньше. А Бишкек весь обстроен школами с русским языком обучения. Я отец четверых детей. У меня дети учились и продолжают учиться в разных школах Бишкека. Везде одна и та же ситуация. Подавляющее преимущество русского языка. И русско-советских систем обучения. Все школьные мероприятия, утренники ведутся на русском. Все сюжеты из русских сказок, и это, заметьте, при организации киргизских педагогов. Вообще, бишкекские дети – я говорю о столице – узнают о Репке раньше, чем о царевне Айнек. Кому-то это не нравится. Патристически мыслящей прослойке. Их можно понять. Но таков сегодня киргизский выбор. Русский язык в стране имеет статус официального.

Межнабраки. В последние годы я заметил тенденцию – она пока не изучена, не отрефлексирована, но замечается многими: наблюдается резко возросшее число межнабраков. По русско-киргизской линии. Я просто вижу это. В СССР межнабраки в основном проходили по линии мужчина – киргиз, женщина – русская, ну, «европейка», грубо говоря. Так было везде в национальных республиках. Я сам – продукт этой линии. А сейчас, в Кыргызстане, браки идут по линии «русский – азиатка». Это любопытно. С чем связана эта тенденция – не знаю.

- Будем полагать, что с красотой местных девушек. А приходят турецкие, китайские школы?..

- Да, но ограничено. Турецкие, впрочем, пользуются популярностью. Но самые ходовые – это, конечно, «европейские», существующие под различными брендами – «Американская школа», «Оксфордская школа» и т.д. и т.п. Это – мечта киргизской молодежи. Она вестернизирована. Практически более чем полностью. Мыслями она на Западе. С ним связаны все установки и мечты.

Скажу больше, мои собственные дети при папе, который с утра до вечера пропагандирует им, условно, Пушкина и Ивана Павлова, тоже вестернизированы, судя по плейлистам, электронных книжкам. И я только за. Конечно. Это здорово. Но я хотел бы, чтобы там присутствовал и, условно, Пушкин. Пока они достаточно равнодушно меня в этом смысле воспринимают. И я понимаю причину, выше о ней говорил. Россия перестала быть привлекательной для молодежи ЦА-региона. Увы.

- То есть русскоориентированные – это старшее и среднее поколения?

- В основном, да.

- Скажите, пожалуйста, Алексей, кто к нам едет в Россию? Я имею в виду трудовую миграцию. Это из Бишкека едут или больше из районов?

- В основном из районов. Бишкек сидит в офисах и на удаленной работе на какие-то IT-компании и прочие компании. Едут из глубинки. Преимущественно из южных районов. То есть, север Киргизии как-то меньше подвержен миграционным процессам. В основном это южные области: Джалал-Абадская, Ошская, Баткенская. В основном оттуда.

- В количественном выражении это примерно сколько человек?

- Посчитать трудно. Есть официальные цифры. Речь, кажется, о миллионе.

- И с чем они возвращаются?

- Кто-то с обидами. Мы знаем ситуацию. Киргизы достаточно чувствительный и обидчивый народ. Их окружает неважная атмосфера: поборы силовиков, оскорбления радикалов и так далее. Всяко бывает, хотя они честно пашут. Да, получают неплохие деньги. Но деньгами не всё измеряется. Вернее, деньгами ничего не измеряется. Конечно, многое они пытаются пропустить мимо ушей. Хотя что-то оседает.

Но основная часть всё понимает. Россия сама в проблемах, она виновата.

И это, вновь, подчеркну, связано только с одним. Элита перестала генерировать смыслы. Без смыслов же и забора толком не построить. Так Россия устроена.

- У нас говорят – Россия ушла из Средней Азии, зато Средняя Азия пришла к нам...

- Естественное явление. Индия и Пакистан пришли в Лондон. Арабы и Магриб пришли в Париж. Средняя Азия пришла в Москву, в метрополию. Очевидный общемировой процесс. Они должны были прийти. И пришли.

- Да, тут трудно не согласиться. И долгосрочный эффект от этого массового сближения ещё не просчитан. У Вас есть какой-то прогноз по развитию отношений России со странами Средней Азии?

- По тому, что я вижу, это неторопливое, вялое отплывание друг от друга. С соблюдением всех политесов, всех церемоний восточной вежливости. Потому что – что нас соединяло? Две случившиеся истории – колониальный поход Российской Империи XIX века, и советский проект. Та и другая история – закончились. Мы отплываем друг от друга.

Завтрашних проектов пока не вижу. В евразийство, в особый «евразийский код», который, нас, якобы, будет связывать всегда, я не верю, и вообще очень скептически отношусь к евразийству, со всем его антизападничеством и подспудной мистикой. Теория продолжает оставаться рыхлой и темной – лично для меня. При том, что я сам являюсь «ходячей Евразией», как имеющий среди предков русских, волжских болгар и монголов племени «дурмен». Мое личное евразийство – ситуационное, прикладное. Да, нас свела степь, тюрко-монголы, нас свел Чингиз. Позже степь передала функцию управления все этой территории Батыеву улусу, то есть Руси. Да, мы вместе прожили очень долго. Мы слежались. Вот тут и начинается мое евразийство. На этом «слежавшемся» пространстве, от Благовещенска до Пянджа, можно построить что-то одинаково хорошее, утвердить общие ценности, сделать какие-то недостатки одинаково порицаемыми. Мы могли бы это сделать. Может быть, мы это ещё сделаем. Я пока не вижу, за счет чего, правда. Но я же, извините за выражение, писатель, я верю в историческое чудо.

Творчество Т. Зульф리카рова

Тимур Касымович Зульфикаров – поэт, прозаик, драматург

Родился в 1936 году. Окончил Литературный институт им. Горького (Москва, Россия).

Автор 30 книг уникальной беспрецедентной прозы и поэзии, тираж которых превысил миллион экземпляров.

Широкую известность приобрели его романы о легендарном Ходже Насреддине, Омаре Хайяме, Иване Грозном, Амире Тимуре и монументальное повествование о жизни и загробных хождениях современного поэта - «Земные и небесные странствия поэта».

Это сочинение было отмечено премией «Коллетс» (Англия) за «Лучший роман Европы-93».

На Западе Тимура Зульф리카рова называют «Данте русской литературы». Основные произведения автора переведены на 12 языков мира.

Много и плодотворно работает в области драматургии театра и кино. Автор сценариев более 20 художественных и документальных фильмов, многие из которых отмечены наградами национальных и международных фестивалей.

Давно наша литература и драматургия не знала такой яростной, истинно античной, дионисийской опьяненности бытием.

«Тимур Зульфикаров – неохватно широк, немыслимы глубины его вторжения в Бытие и простую человеческую жизнь с тысячами ее проблем... Его дар бесценен, он – поэт от пророков.

Перед нами абсолютный классик литературы XX века.
Реформатор поэзии.

Мудрец, явившийся из глубины веков в наше суетное, печальное время...» (А. Геворкян)

В 2004 году награжден премией «ЯСНАЯ ПОЛЯНА» за «Выдающееся художественное произведение русской литературы» (книга «Золотые притчи Ходжи Насреддина»).

В 2005 году – Национальная премия «Лучшая книга года – 2005» (роман-миф «Коралловая Эфа».

БИБЛИОГРАФИЯ.

Зульфикаров Тимур Касимович – поэт, прозаик, драматург.

Родился 17 августа 1936 года в г. Душанбе (Таджикистан).

Окончил Литературный институт им. М. Горького в 1961 г.

Автор 30 книг поэзии и прозы.

«Поэмы странствий» - М.: Молодая гвардия, 1980, 480 с.
 «Две легенды о любви» – Душанбе: Ирфон, 1980, 204 с.
 «Мудрецы, цари, поэты» – М.: Известия, 1983, 430 с.
 «Эмиры. Мудрецы. Поэты» – Душанбе: Ирфон, 1983, 384 с.
 «Таттабубу» – М.: Советский писатель, 1984, 344 с.
 «Охота царя Бахрам-Гура Сасанида» – Душанбе: Ирфон, 1986, 384 с.
 «Возвращение Ходжи Насреддина» – Душанбе: Маориф, 1987, 480 с.
 «Первая любовь Ходжи Насреддина» М.: Советский писатель, 1989, 704 с.
 «Земные и небесные странствия поэта» – М.: Молодая гвардия, 1990, 446 с.
 «Любовь, мудрость, смерть дервиша» - Душанбе: Адиб, 1990, 526 с.
 «Лазоревый странник на золотой дороге» - М.: Современник, 1991, 382 с.
 «Избранное» – М.: Терра, 1992, 752 с.
 «Книга смерти Амира Тимура» – Минск: Беладз, 1998, 192 с.
 «Алый цыган» – М.: Московский писатель, 1999, 424 с.
 «Суфийский Декамерон» – М.: Русь, 2000, 18 с.
 «Лазоревый странник» – М.: Молодая гвардия, 2002, 543 с.
 «Камень апокалипсиса» – М.: Хроникёр, 2003, 432 с.
 «Золотые притчи дервиша» – Семипалатинск: МКА, 2004, 227 с.
 «Золотые притчи Ходжи Насреддина» – Новосибирск: Университет, 2004, 494 с.
 «Коралловая Эфа»- Тула: И/Д Ясная Поляна, 2005, 268 с.
 «Книга Детства Иисуса Христа» – Новосибирск: Readable Minds, 2006, 121 с.
 «Горькая беседа двух мудрецов-златоустов в диких медвяных травах» - Тула: Гриф и К, 2006, 280 с.
 «Избранное» – М.: Издательский дом ПоРог, 2007.-560 с.
 Полное собрание сочинений в 7 томах – М. Художественная литература, 2009

«Изумруды, рубины, алмазы мудрости в необъятном песке бытия», «Библиотека Олжаса», Алматы, 2011, 400 с.
 «33 новеллы о любви», Душанбе, «Эр-граф», 2012, 352 с.
 «Изумруды, рубины, алмазы мудрости в необъятном песке бытия», Фонд С. Айни, Душанбе, 2012, 500 с.
 «Золотая пиала любви», Душанбе, «Эр-граф», 2014, 536 с.
 «Золотые письма любви», М. Художественная литература, 2017, 703 с.
 «Земные и небесные странствия поэта», М. «Интрансдорнаука», 2017, 591 с.
 «Мне снятся небесные страны, в которых когда-то я жил, и высохшие океаны, в которых я рыбой скользил...» Алматы, 2018, 461 с.
 Лауреат английской премии «Коллетс» за «Лучший роман Европы-93».
 Лауреат литературной премии Л.Толстого «Ясная Поляна» за «Выдающееся художественное произведение русской литературы» – 2004 г.
 Лауреат премии «Лучшая книга года» 2005 г. (за роман «Коралловая Эфа»)
 Лауреат премии Антона Дельвига - 2008 г. (роман «Коралловая Эфа»)
 Лауреат премии «Пророк Мухаммад – Милость для Миров» - 2011 г.
 Лауреат премии В. Белова «Всё впереди» - 2011 г.
 Лауреат премии В. Шукшина "Светлые души" - 2013 г.
 Лауреат Всероссийской литературной премии им. Николая Лескова «Левша», номинация «Литературная публицистика», 2016 г.
 Лауреат Бунинской премии, номинация «Поэзия», 2017 г.
 По сценариям Т. Зулфикарова были поставлены 12 фильмов.
 Лауреат премии «Хартли-Мерилл» (Голливуд) за «Лучший сценарий» (1991)
 Мировую известность получили фильмы:
 «Человек ухаживает за птицами» (реж. А.Хамраев, 1974) – МК в г.Дели, приз

«Серебряный Павлин»;

«Черная Курица или Подземные жители» (реж. В.Гресь, 1980) – Главный приз Московского МК;

«Миражи любви» (реж. Т. Океев, 1986) – приз «Золотая Сабля» – МК в г. Дамаске.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Какое произведение не принадлежит А. С. Пушкину
2. Кому из русских поэтов принадлежат эти слова?
3. А там уже рожи, зелёные сени,
4. Где птицы щебечут, где скачут олени.
5. Какое произведение принадлежит А. С. Пушкину
6. Над романом «Евгений Онегин» А. С. Пушкин работал больше...
7. Годы жизни Н. В. Гоголя:

ЛИТЕРАТУРА

1. Занченко В.М. Общественный контроль над военной сферой в Республике Таджикистан М., 1998.
2. Зарифи Х. Дипломатияи Тоҷикистон: дируз ва имруз. (Таджикская дипломатия: вчера и сегодня). - Душанбе, 2009.
3. Шумский Н. Интеграция в Содружестве Независимых Государств: Проблемы и перспективы // МЭ и МО. 1999.

2.7. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КЫРГЫЗЫСТАНА.

КИРГИЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Киргизы, принадлежащие к древнейшим тюркским племенам Средней Азии, в 9–10 вв. селились по берегам Енисея. Примерное время переселения части киргизов в район Тянь-Шаня – 17 в. Вели кочевой образ жизни, занимались скотоводством. У киргизов сложилась богатая традиция устной поэзии – от лирических жанров до эпоса. Известны пастушеские («бекбекей») и лирические песни («секетбай», «кюйген»), кошок (плачи), пословицы, поговорки и эпос, отразивший постоянные войны с калмыками и китайцами. (Поэмы *Семетей*, *Сейтек*, *Эртоштук* и др.).

КИРГИЗИЯ

Особое место занимает большой эпос Манас, насчитывающий более миллиона строк, – не просто историческое эпическое повествование о народной жизни, о выдающихся подвигах народного героя Манаса, защитника родных земель, но и эпохальная энциклопедия народной жизни. Казахский ученый-этнограф Ч.Валиханов, начавший первым в сер. 19 в. исследование *Манаса*, характеризовал его как энциклопедическое собрание киргизских мифов, сказок, преданий, отражающих образ кочевой жизни, обычаи, нравы, географические, религиозные, медицинские познания и международные отношения киргизского народа.

В 1862–1869 академик Радлов собрал отрывки эпических киргизских поэм, и в 1885 они были изданы отдельной книгой в 600 страниц. Поэмы передавались из рода в род устно и исполнялись былинными сказителями. Известен ряд поэм о народных героях: *Курманбек*, *Кедей-Хан*, *Коджо-Джаш*, *Джаныш Байш* и *Саринджи Бекой*. Помимо эпоса о народных героях-существовали произведения сугубо устного творчества, их авторы и исполнители назывались рчи (певец),

акун (поэт) и джомокчи (импровизатор). После включения Киргизии в состав Российской империи в открываемых русским правительством школах учились преимущественно дети родовитых и богатых семей. В то же время около 99% населения оставалось безграмотным, и киргизской письменности до 1917 почти не существовало. За редким исключением: в 1911 была напечатана книга *Землетрясение (Зильзеле)* Клыча Мамырканова, в 1913 – *Азбука* Ешенкалы Арабаева, в том же году – *Таары Киргизия (История Киргизии)* Османалы Садыкова, в 1914 – *Таары киргиз Шабдания (История манана Шабдана)*. Кроме того, на киргизском языке были изданы *Образцы народной литературы северных тюркских племен*, собранные В.В.Радловым. В собрании частично помещены отрывки из *Манаса*, *Семетей* и *Кошока*.

КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК

Устное народное творчество стало одним из основных источников киргизской профессиональной литературы. Начиная со второй половины 19 в., со времени вхождения Киргизстана в состав России, на развитие киргизской культуры значительное влияние оказывали культура в целом и литература русского народа, тесная связь с русским языком.

После 1917 народные сказители и певцы отходят на второй план, начинают формироваться литературные течения, прежде всего революционные. Так, Садык Карашев воспевал свободу всех наций, поэт Тыныстанов мечтал об объединении киргиз-казахского народа в национальную республику. Противником большевизма был известный казахский поэт Макджан Джумбаев, оказавший влияние на Тыныстанову.

В 1920-е появляются стихотворение Аалы Токомбаева (р. 1904) *Приход Октября*, опубликованное в первом номере киргизской газеты «Эркин-Тоо» («Свободные горы»), повесть Касымалы Баялинова *Аджар*,

поэтические произведения Касыма Тыныетанова, Джоомарта Бокомбаева, Мукая Элебаева. Деятели новой киргизской литературы впитали в себя творчество Токтогула Сатылганова – знамени акынской поэзии, его духовного брата – демократа-писменника Тоголока Молдо (1860–1942) и других корифеев народного поэтического слова. Токтогул Сатылганов (1864–1933) был знатоком устной поэзии, композитором и музыкантом-виртуозом (исполнителем на комузе), автором сатирических (дореволюционных) произведений, зачинателем советской киргизской литературы, а также создателем кюев – классических образцов музыки. В 1965 учреждена премия им.Токтогула.

С появлением новых произведений молодых киргизских писателей шел параллельный процесс единения с русской литературой. Это выражалось в первую очередь в переводах киргизской литературы на русский язык и русской литературы на киргизский. В 1920–1980-е широкий размах приобрел художественный перевод на русский язык. Лучшие книги киргизских писателей – *Избранные стихи* Аалы Токомбаева, роман Кысымалы Баялинова *На берегах Иссык-Куля*, поэтический сборник *Мой дом* Алыкула Осмонова, по общему признанию, «киргизского Есенина», романа *Среди гор* Тугель-бая Сыдыкбекова – классика киргизской прозы, драмы *Совесть не прощает* Токтоболота Абдумомунова, романа *Фронт Узак-бая* Абдукаимова, повесть *Белый верблюжонок* Шукурбека Бейтеналиева, избранные стихи Джоомарта Бокомбаева, Темиркула Уметалиева, Кубанычбека Маликова, Наснодина Байтемирова и многих других в переводе на русский язык стали достоянием русского читателя, а посредством перевода на русский – и достоянием всемирной литературы.

Многие из этих произведений были переведены с русского на языки стран ближнего и дальнего зарубежья: роман Т.Сыдыкбекова *Люди наших дней*, получивший в свое время Государственную премию

СССР, эпическая поэма Суюнбая Эралиева *К звездам*, повести Чингиза Айтматова *Джамия, Первый учитель, Материнское поле* и др.

Результаты взаимодействия литератур сказались на общей направленности искусства слова. В значительной мере под влиянием автобиографических произведений М.Горького создана повесть М.Элебаева *Долгий путь*, ознаменовавшая появление в киргизской литературе жанра автобиографической повести или романа. О людях, подобным героям горьковских книг, повествуют рассказ К.Баялинова *Возмужавший сирота* и повесть А.Токомбаева *Раненое сердце*. Роман М.Шолохова *Поднятая целина* способствовал появлению в киргизской литературе произведения на тему новых отношений в сельском хозяйстве (роман Т.Сыдыкбекова *Среди гор*).

7 ноября 1924 вышла в свет первая на киргизском языке газета «Свободные горы» («Эркин-Тоо»), и группировавшиеся вокруг нее молодые корреспонденты стали впоследствии известными киргизскими поэтами и прозаиками – Аалы Токомбаев, Касымалы Баялинов, Мукай Элебаев, Молдогазы Токобаев, Кубанычбек Маликов, который вспоминал об этом: «Газета помогла нам быстро находить нужное, меткое слово и научила писать. Мы выросли на груди „Эркин-Тоо“». Много внимания уделял художественной литературе общественно-политический журнал «Джаны Маданият Джолунда» («На путях к новой культуре»). В 1926 было создано Киргизское государственное издательство, которое печатало произведения молодых литераторов. В 1920-е увидели свет сборники стихов киргизских поэтов *Кзыл-Коль (Красный цветок)*, стихи Тыныстанова, Карашева и Баялинова, былина *Курман-Бек*, а также рассказы для детей Сатыбалды (Наматова) *Цыплята и удод* и Баялинова *Мурат*. В 1930 был написан рассказ Наматова *Тыным-хан* и пьеса Кокенова *К новой жизни*.

Касым Тыныстанов, поэт, ученый, просветитель был репрессирован и погиб как сторонник мифической националистической партии Алаш-орда, якобы имевшей целью отделение казахского и киргизского народов от России. Он полностью реабилитирован, и его многообразное творчество стало сокровищницей киргизской культуры.

Акынская поэзия, воплотившая богатые творческие традиции, явилась связующим звеном между старой устной поэзией и новой письменной литературой, где тесно переплелись древние приемы импровизаторского искусства и специфические особенности текста «на бумаге».

Этот творческий конгломерат одним из первых освоил Аалы Токомбаев (р. 1904), автор первого печатного стихотворения в первом номере первой киргизской газеты.

Русский поэт и переводчик Липкин (первый переводчик эпоса *Манас*, награжденный высшей наградой Киргизской Республики орденом «Манас»), говорил: «В одно и то же время легко и трудно писать на языке, настолько свежем, что любая фраза поэта становится образом, любой эпитет – новым понятием. Аалы Токомбаев идет по трудному пути. Это путь преодоления условной поэтики, путь к реализму».

Кыргызская литература развивалась и распространялась на протяжении многих веков, хотя, из-за кочевого образа жизни киргизского народа, она не всегда принимала письменную форму. Раньше большая часть населения не была обучена грамоте, а поэты (их называли акынами) путешествовали из одной деревни в другую, делясь с людьми своим творчеством. Некоторые произведения, например, эпос «Манас», передавались устно из поколения в поколение определенными людьми, которые назывались манасчи. Во времена Советского Союза школьное образование, которое раньше было лишь частью

религиозного образования, стало более доступным. Начиная с 20 века в Кыргызстане появилось множество писателей, поэтов и лингвистов, чьи работы стали известными на весь мир.

Чингиз Айтматов

Одним из известнейших кыргызских писателей был Чингиз Айтматов, которого знали не только на родине, но и далеко за её пределами. В его произведениях затрагивается тема жизни в деревнях Кыргызстана, а также описывается (не всегда в лучшем свете) советская действительность.

Чингиз Айтматов родился в Шекере в Таласе в 1928 году в семье государственных служащих. В 1938 году его отец был арестован и казнен за «буржуазный национализм». Айтматов учился в Литературном институте им. Горького в Москве, а затем работал в партийной газете «Правда». Его первые истории были опубликованы в 1950-х годах, когда он все еще работал в «Правде».

В самой его известной повести под названием «Джамиля» рассказывается о замужней женщине, чей супруг ушел служить на фронт. В его отсутствие Джамиля, никогда его не любившая, влюбляется в скромного работягу Данияра. Повествование сосредоточено вокруг жизни Кыргызстана во время Второй мировой войны, когда многие люди были заняты выращиванием пшеницы для поддержки нужд военных. История, описанная Айтматовым, заставляет задуматься о любви и долге. В другой повести «Прощай, Гульсары!» рассказывается о судьбе кыргызского крестьянина Танабая и его коня Гульсары. Эта история затрагивает темы коллективизации и сельского хозяйства в раннем Советском Союзе: главный герой, сам принимавший участие в коллективизации, в итоге становится жертвой партийных карьеристов. Первый и самый популярный роман Айтматова «И дольше века длится день» невероятным образом объединяет футуристические

космические путешествия с отдаленным городом в казахской степи, где человек пытается похоронить своего почившего друга.

Работы Айтматова славятся красочными описаниями фольклора и природы Центральной Азии, при этом они остаются актуальными и в наши дни. Несмотря на то, что истории Айтматова отражают и чтят кочевое прошлое Кыргызстана и Казахстана, он также обращается (хотя и не всегда положительно) к теме того, как жизнь изменилась при советской власти.

Айтматов был не только писателем, но и политиком. Во время Перестройки он служил советником Горбачева, возглавлял Посольство СССР в Люксембурге, а позже являлся послом Кыргызстана в Бельгии, Люксембурге и Нидерландах. На родине он был также политически активен, помог в организации мемориального комплекса «Ата-Бейит» в память о жертвах репрессий 30-х годов. Среди них был предположительно и отец Чингиза Айтматова. Сам писатель в последствии тоже был захоронен на этом кладбище.

За свои работы Айтматов получил множество наград, его знали и любили по всему миру. Он писал как на русском, так и на кыргызском языке, иногда переводя свои собственные работы. С тех пор его творчество было опубликовано на множестве других языков и стало главным литературным экспортом Кыргызстана. Айтматов умер в 2008 году и был похоронен в «Ата-Бейит». Его дом на юге Бишкека стал музеем, доступным для посещения по предварительной записи.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. -Какие произведения больше всего запомнились, понравились, почему?
2. Каковы были его социальный статус и сословие?

3. Участвовал ли он в значительных исторических событиях (войны, революции, проекты государственного значения)? Какой была его роль?

4. Как вы думаете, на каком языке писал свои произведения Ч.Т.Айтматов?

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамзон С. М. Очерк истории киргизского народа. -- Фрунзе: Изд-во Кирг. фил. АН СССР, 1946.

2. Сапаралиев Д. Взаимоотношения кыргызского народа с русскими и соседними народами в XVIII в.-Б. 1995.

3. Сулейменов Б. С., Васин В. Я- Казахстан в составе России в XVIII -- начале XIX в. -- Алма-Ата: Наука, 1981

2.8. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КЫРГЫЗЫСТАНА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Кыргызская литература развивалась и распространялась на протяжении многих веков, хотя, из-за кочевого образа жизни кыргызского народа, она не всегда принимала письменную форму. Раньше большая часть населения не была обучена грамоте, а поэты (их называли акынами) путешествовали из одной деревни в другую, делясь с людьми своим творчеством. Некоторые произведения, например, эпос «Манас», передавались устно из поколения в поколение определенными людьми, которые назывались манасчи. Во времена Советского Союза школьное образование, которое раньше было лишь частью религиозного образования, стало более доступным. Начиная с 20 века в Кыргызстане появилось множество писателей, поэтов и лингвистов, чьи работы стали известными на весь мир.

Чингиз Айтматов

Одним из известнейших кыргызских писателей был Чингиз Айтматов, которого знали не только на родине, но и далеко за её пределами. В его произведениях затрагивается тема жизни в деревнях Кыргызстана, а также описывается (не всегда в лучшем свете) советская действительность.

Чингиз Айтматов родился в Шекере в Таласе в 1928 году в семье государственных служащих. В 1938 году его отец был арестован и казнен за «буржуазный национализм». Айтматов учился в Литературном институте им. Горького в Москве, а затем работал в партийной газете «Правда». Его первые истории были опубликованы в 1950-х годах, когда он все еще работал в «Правде».

В самой его известной повести под названием «Джамиля» рассказывается о замужней женщине, чей супруг ушел служить на фронт. В его отсутствие Джамиля, никогда его не любившая,

влюбляется в скромного работягу Данияра. Повествование сосредоточено вокруг жизни Кыргызстана во время Второй мировой войны, когда многие люди были заняты выращиванием пшеницы для поддержки нужд военных. История, описанная Айтматовым, заставляет задуматься о любви и долге. В другой повести «Прощай, Гульсары!» рассказывается о судьбе кыргызского крестьянина Танабая и его коня Гульсары. Эта история затрагивает темы коллективизации и сельского хозяйства в раннем Советском Союзе: главный герой, сам принимавший участие в коллективизации, в итоге становится жертвой партийных карьеристов. Первый и самый популярный роман Айтматова «И дольше века длится день» невероятным образом объединяет футуристические космические путешествия с отдаленным городом в казахской степи, где человек пытается похоронить своего почившего друга.

Работы Айтматова славятся красочными описаниями фольклора и природы Центральной Азии, при этом они остаются актуальными и в наши дни. Несмотря на то, что истории Айтматова отражают и чтят кочевое прошлое Кыргызстана и Казахстана, он также обращается (хотя и не всегда положительно) к теме того, как жизнь изменилась при советской власти.

Айтматов был не только писателем, но и политиком. Во время Перестройки он служил советником Горбачева, возглавлял Посольство СССР в Люксембурге, а позже являлся послом Кыргызстана в Бельгии, Люксембурге и Нидерландах. На родине он был также политически активен, помог в организации мемориального комплекса «Ата-Бейит» в память о жертвах репрессий 30-х годов. Среди них был предположительно и отец Чингиза Айтматова. Сам писатель в последствии тоже был захоронен на этом кладбище.

За свои работы Айтматов получил множество наград, его знали и любили по всему миру. Он писал как на русском, так и на кыргызском

языке, иногда переводя свои собственные работы. С тех пор его творчество было опубликовано на множестве других языков и стало главным литературным экспортом Кыргызстана. Айтматов умер в 2008 году и был похоронен в «Ата-Бейит». Его дом на юге Бишкека стал музеем, доступным для посещения по предварительной записи.

Другие писатели

Литературная традиция Кыргызстана на протяжении долгого времени включала в себя в основном произведения, передаваемые в устной форме, и записаны они были лишь в XIX-XX веках. До тех пор самые известные произведения литературы сочинялись поэтами-импровизаторами акынами, которые часто читали свои произведения под музыкальный аккомпанемент. Кыргызская литература начала развиваться во время существования Советского союза, когда поэты и писатели творили и переводили для местного населения.

Одной из проблем, препятствующих появлению более широкой литературной сцены до 20-го века, было отсутствие подходящего алфавита. До 1927 года кыргызы писали арабским алфавитом (интересно, что этнические кыргызы, проживающие в Китае, используют его до сих пор). Первый алфавит, составленный специально для кыргызов с использованием модифицированного латинского алфавита, который лучше соответствовал особенностям языка и лучше подходил для печати, был разработан поэтом и ученым Касымом Тыныстановым (он также собирал и записывал кыргызский фольклор). Другим известным поэтом и лингвистом в раннем Советском Союзе был Ясир Шиваза, принимавший участие в разработке алфавита для дунганского языка и переводивший на дунганский известные произведения.

Также в это время творили поэты и писатели Аалы Токомбаев и Алыкул Осмонов. Осмонов помогал в переводе знаменитых

произведений (в том числе Шекспира и Пушкина) на кыргызский, а также писал стихи, которые помогли переходу кыргызской поэзии от устной к письменной. Токомбаев писал стихи о несправедливости к Кыргызстану при советском режиме. Сегодня портрет Осмонова изображен на купюре достоинством 200 сом, а в честь Токомбаева названа улица в Бишкеке.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. -Какие произведения больше всего запомнились, понравились, почему?
2. Каковы были его социальный статус и сословие?
3. Участвовал ли он в значительных исторических событиях (войны, революции, проекты государственного значения)? Какой была его роль?
4. Как вы думаете, на каком языке писал свои произведения Ч.Т.Айтматов?

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамзон С. М. Очерк истории киргизского народа. -- Фрунзе: Изд-во Кирг. фил. АН СССР, 1946.
2. Сапаралиев Д. Взаимоотношения кыргызского народа с русскими и соседними народами в XVIII в.-Б. 1995.
3. Сулейменов Б. С., Васин В. Я- Казахстан в составе России в XVIII -- начале XIX в. -- Алма-Ата: Наука, 1981

III. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА СТРАН КАВКАЗА.

3.1. СОВРЕМЕННАЯ АРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Армянская литература — художественная литература, созданная на армянском языке. Армянская литература посвящена национальной тематике, со временем в ней сложились собственные традиции стиля, образности и формы.

До формирования армянской письменности развивалась богатая устная литература, отрывки которой были записаны ещё в V—VIII веках. В середине V века, после создания национального алфавита в 405—406 годы, были написаны первые оригинальные памятники армянской литературы. В ранний период своего развития армянская литература стала многожанровой, а V столетие считается ее «золотым веком».

Большое значение для литературной жизни имело восстановление армянского государства (царство Багратидов) в 885 году. После его падения в 1045 году начало формироваться армянское государство в Киликии, которое стало новым центром развития словесности. С XII века литература, помимо классического армянского, создавалась и на среднеармянском литературном языке.

С Высокого Средневековья литература развивалась также в диаспоре. XVII—XVIII века — время нового подъема всех жанров литературного творчества.

Древний период истории армянской литературы охватывает время с V по XVIII века включительно. Генрик Бахчинян делил историю древнеармянской литературы на четыре этапа: V—IX века, X—XII века, XIII—XVI века, XVII—XVIII века.

Возникновение армянского письма

Армянский язык относится к индоевропейской семье языков и выделяется в ней в особую ветвь.

В течение примерно столетия после принятия христианства армяне использовали греческий и сирийский текст Библии и других религиозных книг. Первоначально с целью перевода Библии и богослужебных книг около 406 года Месроп Маштоц создал армянский алфавит. Маштоц стал основоположником армянской литературы. Как отмечала энциклопедия «Ираника», «таким образом, идентичность и индивидуальность Армении были сохранены, и поглощение её византийской или иранской цивилизацией было исключено». На протяжении более 1600 лет армянский алфавит существует почти без изменений.

Литература V—IX веков

Одной из примечательных особенностей истории армянской письменной литературы является то, что его начало достаточно точно датируется. После создания письменности в Армении развернулось массовое переводческое движение, а в середине V столетия появились первые оригинальные труды. Как писал А. Новосельцев, армянская литература довольно быстро стала развиваться как оригинальная и многожанровая. V век традиционно считается золотым веком армянской литературы. А. Муравьев ограничивал этот период приблизительно 460 годом. Бурное развитие литературы было обусловлено как знакомством армян с культурой поздней античности, так поддержкой со стороны политической и религиозной власти. По мнению О. Кудрявцева, немаловажное значение имело и общедоступность армянского письма. V—VII века стали эпохой расцвета армянской культуры.

Первоначально древнеармянская поэзия носила религиозный характер. Ранняя поэзия развивалась по модели древнееврейской библейской лирики, на неё имела значительное влияние и греческая поэзия. Раннесредневековым жанром армянской духовной поэзии был

шаракан. Он являлась важной частью идеологии национальной церкви, имела также дидактическо-нравоучительные цели. Первый период истории шаракана охватывает V—X века. Древнейшие образцы приписываются жившим в V столетии Сааку Партеву, Месропу Маштоцу, Иоанну Мандакуни и Степаносу Сюнеци I. Изначально, помимо общехристианских идей, шараканы затрагивали сугубо армянские исторические и культурные сюжеты. Большинство ранних духовных гимнов написаны белым стихом.

В VII—VIII века стали временем качественного подъема духовной поэзии. В VII веке Барсег Тчон составил один из первых сборников оригинальных духовных стихотворений. Князь Ашот Багратуни, действовавший в конце VII столетия, стал первым мирянином чей стих был официально включён в «Шаракноц». Новую эру в армянской духовной литературе открыло творчество Комитаса Ахцеци. Ахцеци автор старейшей армянской поэмы «Души, посвятившие себя», написанного около 628 года. Поэма написана в форме акростиха, каждая строфа которой начинается очередной буквой армянского алфавита. Тематика взята из истории Армении конца III века. Большой вклад в развитие жанра в VIII столетии внёс Степанос Сюнеци. Среди крупных гимнографов этого времени были Саак Дзоропореци и Ованес Одзенеци. В VIII веке жили также первые армянские поэты-женщины — Хосровидухт и Саакдухт. В конце IX века написал акростих Амам Аревелци.

В VII веке зародилась светская поэзия. Лишь маленькая часть раннесредневековой армянской светской поэзии сохранилась до наших дней. Первый армянский христианский светский поэт имя которого известно Давтак Кертог, автор «Плачи на смерть великого князя Джеваншира». Плач, как и поэма Комитаса Ахцеци, написан в форме акростиха в которой начальные буквы строф воспроизводят армянский

алфавит. В творчестве Давтака заметно влияние предшествующей дохристианской традиции гусанов. Этим он иллюстрирует процесс христианизации и трансформации армянской старой культуры. Следует отметить, однако, что из памятников светской поэзии сохранилась ещё один стихотворный отрывок, датируемый более ранним временем. Это три строки, цитируемые анонимным толкователем «Грамматики» Дионисия Фракийского и посвящённые царю Тиграну и его сестре Тигрануни.

Ваграм Мартиросян писатель, киносценарист и журналист. Закончил факультет филологии Ереванского государственного университета (ЕГУ), аспирантуру Лингвистического университета имени Брюсова по специальности «Педагогика и психология», а также получил степень кандидата филологических наук по русской литературе в ЕГУ. В 1987 году в рамках программы по обмену писателей-переводчиков в Будапеште, прошёл курс венгерского языка и литературы. В 2006г. в участвовал в программе «Журналистика развития» в Нью Дели. В 2008 г. учился на «Высших курсах сценаристов и режиссёров» в Москве (2008г.), где его выпускной дипломной работой стал сценарий «Адольф Гитлер: жизнь после смерти».

Работал литературным консультантом в Ереванском драматическом театре и в Союзе писателей Армении, был заведующим отделом литературных переводов газеты "Гракан терт". С 1993-1995 был заместителем председателя Национального телевидения и радио Армении, в 1996-2000 был вице-президентом телекомпании "АР", автором телепередач и телеведущим. Преподавал Сравнительную литературную критику в Лингвистическом Университете имени Брюсова. С 2000 года по сей день является соредактором литературного журнала "Бнагир". В журнале «Дружба народов» (2005, № 2) печатался его роман «Оползни».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурново Л.А. Краткая история армянской живописи. Ер., 1957;
2. Основные даты новейшей истории армянской диаспоры Москвы. - 10, 1995;
3. Акопян В.З. Национальные районы и их официальный язык. - Армяне Северного Кавказа.

3.2. СОВРЕМЕННАЯ АРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА (ПРОДОЛЖЕНИЕ).

Армянская литература — художественная литература, созданная на армянском языке. Армянская литература посвящена национальной тематике, со временем в ней сложились собственные традиции стиля, образности и формы.

До формирования армянской письменности развивалась богатая устная литература, отрывки которой были записаны ещё в V—VIII веках. В середине V века, после создания национального алфавита в 405—406 годы, были написаны первые оригинальные памятники армянской литературы. В ранний период своего развития армянская литература стала многожанровой, а V столетие считается ее «золотым веком».

Большое значение для литературной жизни имело восстановление армянского государства (царство Багратидов) в 885 году. После его падения в 1045 году начало формироваться армянское государство в Киликии, которое стало новым центром развития словесности. С XII века литература, помимо классического армянского, создавалась и на среднеармянском литературном языке.

С Высокого Средневековья литература развивалась также в диаспоре. XVII—XVIII века — время нового подъема всех жанров литературного творчества.

Древний период истории армянской литературы охватывает время с V по XVIII века включительно. Генрик Бахчинян делил историю древнеармянской литературы на четыре этапа: V—IX века, X—XII века, XIII—XVI века, XVII—XVIII века.

Возникновение армянского письма

Армянский язык относится к индоевропейской семье языков и выделяется в ней в особую ветвь.

В течение примерно столетия после принятия христианства армяне использовали греческий и сирийский текст Библии и других религиозных книг. Первоначально с целью перевода Библии и богослужебных книг около 406 года Месроп Маштоц создал армянский алфавит. Маштоц стал основоположником армянской литературы. Как отмечала энциклопедия «Ираника», «таким образом, идентичность и индивидуальность Армении были сохранены, и поглощение её византийской или иранской цивилизацией было исключено». На протяжении более 1600 лет армянский алфавит существует почти без изменений.

Литература V—IX веков

Одной из примечательных особенностей истории армянской письменной литературы является то, что его начало достаточно точно датируется. После создания письменности в Армении развернулось массовое переводческое движение, а в середине V столетия появились первые оригинальные труды. Как писал А. Новосельцев, армянская литература довольно быстро стала развиваться как оригинальная и многожанровая. V век традиционно считается золотым веком армянской литературы. А. Муравьёв ограничивал этот период приблизительно 460 годом. Бурное развитие литературы было обусловлено как знакомством армян с культурой поздней античности, так поддержкой со стороны политической и религиозной власти. По мнению О. Кудрявцева, немаловажное значение имело и общедоступность армянского письма. V—VII века стали эпохой расцвета армянской культуры.

Первоначально древнеармянская поэзия носила религиозный характер. Ранняя поэзия развивалась по модели древнееврейской библейской лирики, на неё имела значительное влияние и греческая поэзия. Раннесредневековым жанром армянской духовной поэзии был

шаракан. Он являлась важной частью идеологии национальной церкви, имела также дидактическо-нравоучительные цели. Первый период истории шаракана охватывает V—X века. Древнейшие образцы приписываются жившим в V столетии Сааку Партеву, Месропу Маштоцу, Иоанну Мандакуни и Степаносу Сюнеци I. Изначально, помимо общехристианских идей, шараканы затрагивали сугубо армянские исторические и культурные сюжеты. Большинство ранних духовных гимнов написаны белым стихом.

В VII—VIII века стали временем качественного подъема духовной поэзии. В VII веке Барсег Тчон составил один из первых сборников оригинальных духовных стихотворений. Князь Ашот Багратуни, действовавший в конце VII столетия, стал первым мирянином чей стих был официально включён в «Шаракноц». Новую эру в армянской духовной литературе открыло творчество Комитаса Ахцеци. Ахцеци автор старейшей армянской поэмы «Души, посвятившие себя», написанного около 628 года. Поэма написана в форме акростиха, каждая строфа которой начинается очередной буквой армянского алфавита. Тематика взята из истории Армении конца III века. Большой вклад в развитие жанра в VIII столетии внёс Степанос Сюнеци. Среди крупных гимнографов этого времени были Саак Дзоропореци и Ованес Одзнеци. В VIII веке жили также первые армянские поэты-женщины — Хосровидухт и Саакдухт. В конце IX века написал акростих Амам Аревелци.

В VII веке зародилась светская поэзия. Лишь маленькая часть раннесредневековой армянской светской поэзии сохранилась до наших дней. Первый армянский христианский светский поэт имя которого известно Давтак Кертот, автор «Плачи на смерть великого князя Джеваншира». Плач, как и поэма Комитаса Ахцеци, написан в форме акростиха в которой начальные буквы строф воспроизводят армянский

алфавит. В творчестве Давтака заметно влияние предшествующей дохристианской традиции гусанов. Этим он иллюстрирует процесс христианизации и трансформации армянской старой культуры. Следует отметить, однако, что из памятников светской поэзии сохранилась ещё один стихотворный отрывок, датируемый более ранним временем. Это три строки, цитируемые анонимным толкователем «Грамматики» Дионисия Фракийского и посвящённые царю Тиграну и его сестре Тигранун.

Ваграм Мартиросян писатель, киносценарист и журналист. Закончил факультет филологии Ереванского государственного университета (ЕГУ), аспирантуру Лингвистического университета имени Брюсова по специальности «Педагогика и психология», а также получил степень кандидата филологических наук по русской литературе в ЕГУ. В 1987 году в рамках программы по обмену писателей-переводчиков в Будапеште, прошел курс венгерского языка и литературы. В 2006г. в участвовал в программе «Журналистика развития» в Нью Дели. В 2008 г. учился на «Высших курсах сценаристов и режиссеров» в Москве (2008г.), где его выпускной дипломной работой стал сценарий «Адольф Гитлер: жизнь после смерти».

Работал литературным консультантом в Ереванском драматическом театре и в Союзе писателей Армении, был заведующим отделом литературных переводов газеты "Гракан терт". С 1993-1995 был заместителем председателя Национального телевидения и радио Армении, в 1996-2000 был вице-президентом телекомпании "АР", автором телепередач и телеведущим. Преподавал Сравнительную литературную критику в Лингвистическом Университете имени Брюсова. С 2000 года по сей день является соредактором литературного журнала "Бнагир". В журнале «Дружба народов» (2005, № 2) печатался его роман «Оползни».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Как зовут автора повестей «На берегу Севана» и «Пленники Барсова ущелья»?
2. По произведению какого писателя был снят культовый армянский фильм «Мы и наши горы»?
3. Кто из западноармянских писателей сравнил поэзию Ованеса Карапетяна с розами персидского города Шираз и дал ему, тогда молодому поэту, псевдоним «Шираз»?

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурново Л.А. Краткая история армянской живописи. Ер., 1957;
2. Основные даты новейшей истории армянской диаспоры Москвы. - Ю. 1995;
3. Акопян В.З. Национальные районы и их официальный язык. - Армяне Северного Кавказа.

3.3. СОВРЕМЕННАЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Азербайджанская литература (азерб. Azərbaycan ədəbiyyatı) — совокупность письменных произведений на азербайджанском языке, который является государственным языком Азербайджана и широко распространён на северо-западе Ирана, а также в Грузии, Турции и России. Письменная азербайджанская литература возникла в XIV—XV веках.

Появление литературы на азербайджанском языке

Азербайджанский язык относится к огузской подгруппе тюркских языков. Огузский язык появился в регионе, начиная с XI—XII веков, с приходом тюркоязычных племён из Средней Азии. На протяжении двух столетий после своего появления в Иране огузы имели лишь устную литературу.

Эпическим памятником огузских племён, позднее вошедших также в состав азербайджанского народа, является героический эпос Деде Коркуд, который возник в Средней Азии, но окончательно сформировался предположительно на территории Азербайджана, где огузы жили более компактно. Общепринятый текст слагавшегося с IX века эпоса был составлен только в XV веке.

Азербайджанский литературный язык развился в основном на базе огузских и кипчакских племенных языков, однако испытал большое воздействие арабского и персидского языков. Насыщение азербайджанского литературного языка арабско-персидской лексикой в значительной степени отделило его от народно-разговорного. С монгольскими нашествиями XIII века усиливается процесс тюркизации Азербайджана, начавшийся ещё в предыдущий период; к концу XV века он привёл к появлению азербайджанской народности со своим собственным языком тюркской группы. Письменная, классическая азербайджанская литература началась после монгольского нашествия и

стала развиваться в XVI веке после того, как Сефевидская династия установила своё доминирование в Иране. Азербайджанская литература развивалась под сильным влиянием персидской литературы, и авторы, писавшие на азербайджанско-тюркском языке, были как правило двуязычны.

История азербайджанской литературы начинается с XIII века. Письменная азербайджанская литература возникла в XIV—XV веках. Энциклопедия «Ираника» первыми азербайджанскими поэтами называет Иззеддина Гасаноглу (XIII—XIV вв.) и Насими (XIV—XV вв.). Среди первых азербайджанских поэтов указывается современник Насими, правитель государства Джалаиридов Ахмед Джалаир.

Литература XIV—XVIII веков

Литература на тюрко-азербайджанском языке (название азербайджанский язык тогда ещё не использовалось), носивший в значительной мере ещё общетюркский характер, формировалась в XIV—XV веках. Самые ранние тексты на так называемом староанатолийско-тюркском можно назвать староазербайджанскими, также ранние азербайджанские тексты можно считать частью староосманской литературы.

Первым поэтом, от которого дошли стихи на тюркском языке, был Гасаноглы Иззеддин, живший в Хорасане на рубеже XIII—XIV вв.; от него дошли две газели, одна на тюркском и одна на персидском языках. Гасаноглы считается основоположником литературы азербайджанских тюрков. Выдающуюся роль в развитии азербайджанской поэзии сыграли живший в XIV—XV веках, основоположник традиции письменной поэзии на азербайджанском, Имадеддин Насими считающийся также тюркским поэтом. Насими принял мученическую смерть в сирийском городе Алеппо. Его современник Бурханеддин Гази

Ахмед был из восточной Анатолии. К рубежу XIV—XV веков также относится поэзия джалаиридского правителя Ахмеда Джалаира.

Юсиф Маддах написал по-тюркски эпическую поэму «*Варга и Гюльша*». В XV веке лирические поэмы на азербайджанском под псевдонимом Хагиги писал султан государства Кара-Коюнлу Джаханшах, а также правитель государства Ак-Коюнлу Султан Ягуб. Султану Ягубу посвящена поэма Хатаи Тебризи «Юсуф ва Зулейха», считающаяся одной из первых поэм на азербайджанском языке. Ко второй половине XV века также относится диван авторства одного из, как указывает востоковед Владимир Минорский, великих эмиров при правителе государства Ак-Коюнлу Султане Халиле Эмира Хидаятуллы, литературные способности которого восхвалялись ученым Джалаладдином Давани.

Среди авторов, писавших на азербайджанском, следует также отметить основателя династии Сефевидов шаха Исмаила I, писавшего под поэтическим псевдонимом Хатаи, автора поэмы «*Дахнаме*» («*Десять писем*», 1506 год). При его дворе жил называемый «царем поэтов» Хабиби, а также поэт Гариби, написавший произведение «*Некаyat-e Yohanna*» («*История Ионы*»; не путать с Книгой пророка Ионы). Исмаил поднял до ощутимого уровня народное направление азербайджанской поэзии. Стихи на азербайджанском также писали жена шах Исмаила Таджлы Бейим и сын Тахмасиб I. В своём произведении «*Тохфа-йе Сами*» («*Дар Сама*»), законченном около 1550 года брат шаха Тахмасиба, Сам Мирза, включает 30 сефевидских поэтов, которые являются тюрками, а также образцы их тюркских стихов, что является уникальной особенностью биографических словарей того периода. Помимо этого творил на азербайджанском и Ибрагим Мирза племянник (сын брата) Тахмасиба I. Кызылбашские элиты также поддерживали языковые идеологии и развитие литературы на азербайджанском языке. В тот же

период в Ираке жил и творил выдающийся азербайджанский и турецко-османский поэт Физули, одинаково изящно писавший на азербайджанском, персидском и арабском языках. Ещё одним правителем интересующимся азербайджанской литературой был шах Аббас I Великий, он писал стихи на азербайджанском, также был одним из заказчиков копии дивана Мухаммеда Физули.

При Сефевидях значительная часть азербайджанской религиозной литературы предназначалась для приверженцев сефевидского тариката. Несколько раз измененная официальная история сефевидского ордена, Ибн Баззасом в 1358 году была переведена в 1542 году в Ширазе Мухаммедом аль-Кятибом Нашити под покровительством Шахгулу Халифы Зулькадара. В 1538 году он же перевёл труд Хусейна Ваиза Кашефи «*Ровзат аш-шохада*». В начале XVI века Кемаледдин Хусейном Илахи Ардебиле написал трактат об имамате на азербайджанском, а затем перевёл его на персидский язык. Другое прозаическое религиозное произведение — это «*Акаид аль-ислам*», написанное шиитским автором второй половины XVI века Мукаддасом Ардебиле. Шах Аббасом I было поручено Шейху Бахаи написать краткое изложение принципов шиизма на азербайджанском языке, названную «*Исбат-е имамат*», в попытках обратить крымского хана Шахин-Гирея в шиизм, но тот передал это дело Худаверди Тебризи.

От поэта начала XVII века Месихи дошла поэма «*Варга и Гюльша*», которая является одной из лучших романических поэм в средневековой поэзии, созданных на азербайджанском языке. Стихи на азербайджанском писал шах Аббас II под псевдонимом «Сани». В XVII—XVIII веках в Иранском Азербайджане пишут также Саиб Тебризи, Говси Тебризи, Мухаммед Амани, Тарзи Афшар и Тасир Тебризи. Именно в эпоху Сефевидов были созданы знаменитые азербайджанские народные дастаны «Шах Исмаил», «Аслы и Керем», «Ашик Гериб»,

«Керогду», считающиеся мостом между местными диалектами и классическим языком и перешедшие впоследствии в османскую, узбекскую и персидскую литературы.

В XVIII веке пишут поэты Ширванской школы — Шакир, Нишат, Махджур и Ага Масих. В этот период усиливается воздействие на литературу устной народной словесности, ашугской поэзии. Письменная поэзия обогащается мотивами и темами народного творчества, а поэтический язык заметно очищается от канонических норм и стереотипов. Основоположником реализма в азербайджанской литературе стал поэт и везирь при дворе карабахского хана Молла Панах Вагиф. Главной темой его поэзии являлась любовь и душевная красота человека. Творчество Вагифа оказало заметное влияние на народную стихотворную форму — гошма, которая широко стала применяться в письменной поэзии. Другой поэт Молла Вели Видади, являвшийся близким другом Вагифа, наоборот, воспевал честность, смелость, силу мудрости и разума, а также критиковал междоусобные войны и феодальные порядки. Его пессимистические настроения нашли отражение в таких стихотворениях, как «*Журавли*», «*Послания поэту Вагифу*», «*Поплачешь*».

Творчество Вагифа и Видади стали вершиной поэзии XVIII века в азербайджанской литературе. Армянский поэт и ашуг Саят-Нова помимо армянского и грузинского, также писал на азербайджанском языке. В стихах, написанных на азербайджанском языке, Саят-Нова умело использует художественные приёмы и находки ашугской поэзии. Большая часть его песен написаны по-азербайджански. По одним данным, Саят-Нова написал 128 стихов на азербайджанском, по данным Гайсаряна — 114, а Хасратяна — 81. Наиболее значительный прозаический памятник XVIII в. — «*Сказание о Шахрияре*», написанное анонимным автором на основе народного дастана «*Шахрияр и Санубар*».

В XVIII веке, как отмечает азербайджанский исследователь А. С. Сумбатзаде, завершается процесс формирования самостоятельного азербайджанского языка. В 1780 году в Санкт-Петербурге была издана книга «Ганун-и Джадид» на азербайджанском языке, которая была составлена и создана под эгидой императрицы Екатерины II для установления правопорядка во всех провинциях Российской империи. И. Петрушевский отмечал, что азербайджанская историографическая литература до XIX века неизвестна, а точнее, не обнаружена. Сохранились сокращенный азербайджанский перевод конца XVII века труда «Дербенд-наме», осуществленный кумыкским автором Мухаммедом Аваби с персидского оригинала. По сообщениям А. Сумбатзаде, небольшие исторические произведения впервые начинают появляться на азербайджанском языке в XVIII веке. Это, к примеру, анонимная работа «История времени шаха Аббаса сына Худабенды» (1711), «Падишахи Сефевиды» (1733), «Мухаммес» Ага Масиха Ширвани, «События Ширвана» Шакира Ширвани, «Мусибетнаме» Видади.

Литература XIX века

В XIX веке территория Азербайджана вошла в состав Российской империи, что отделило местное население от персидской традиции и приобщило его к русско-европейской, национальные и реалистическо-светские мотивы стали основными. В этот период творят Гасым-бек Закир (1784—1857), Сеид Абульгасым Набати, Сеид Азим Ширвани, Хуршидбану Натаван, Аббасгулу Ага Бакиханов, Мирза Шафи Вазех, Исмаил-бек Гуткашынлы, Джалил Мамедкулизаде. В этот период представитель критико-реалистической сатиры Гасым-бек Закир выросший под влиянием произведений Молла Панах Вагифа, в карабахской литературной среде определяет направление поэтического развития. Автором ряда прозаических произведений являлся Султан Меджид Ганизаде. Ему принадлежат публицистический рассказ

«Гордость учителей», повесть «Ожерелье невест», рассказы «Диван Аллаха», «Гурбан байрамы» и другие. Некоторые прозаические произведения принадлежали перу писателя Магомет Таги Сидги.

Азим Абади Али и Хусейн Джумхури в 1813 году в Калькутте на азербайджанском выпустили комментарий к «Искандарнаме» классика персидской поэзии Низами Гянджеви. Затем последовал «Канун-и Гудси» Аббас-Кули Аги Бакиханова на 41 страниц, опубликованный в Тифлисе в 1831 году. В Тебризе в 1850 году была издана антология стихов Сеида Абулгасыма Набати, связанная с диваном Физули. В 1869 году были изданы диван Дилсиза Тебризи, в 1884 году Физули и Гудси, в 1895 году Дахилия Марагаи, и Раджи Тебризи, в 1896 году диван Сеид Азима Ширвани и Лали Иревани.

В середине века возникает новый жанр в азербайджанской литературе — драматургия, основоположником которой стал Мирза Фатали Ахундов. В период с 1850 по 1857 годы им создаются 6 комедий и одна повесть, в которых нашла реалистическое отражение жизнь Азербайджана первой половины XIX века. Ахундов становится также зачинателем литературной критики. Мирза Фатали Ахундов помог таким просветителям-реалистам как Сеид Азим Ширвани, Наджаф Бек Везиров и Абдуррагим бек Хагвердиев. Наджаф-бек Везиров в 1896 году создал первую азербайджанскую трагедию «Горе Фахреддина». В Иранском Азербайджане творят поэт Сеид Абульгасем Набати и поэтесса Хейран-Ханум, писавшие как на азербайджанском так и на персидском языках. Издаваемая с 1875 по 1877 года ученым Гасан-беком Зардаби газета «Экинчи» (Сеятель), привела к литературно-культурному развитию в Азербайджане.

Историко-культурные взаимоотношения Азербайджана с Южным Дагестаном способствовали обогащению азербайджанской литературы творчеством дагестанских авторов. Так, основоположник лезгинской

письменной литературы Етим Эмин, помимо своего родного языка, писал также на азербайджанском языке. Виднейший представитель лезгинской светской письменной литературы поэт и учёный Гасан Алкадари также писал свои произведения на лезгинском и азербайджанском языках. На азербайджанском языке в 1892 году им была написана книга «Асари-Дагестан», представляющая собой свод восточных письменных сведений по истории Дагестана с многочисленными комментариями, замечаниями и стихотворными вставками самого Алкадари. Дербентский ашуг горский еврей Шаул Сименду, творивший в начале XX века, также писал на азербайджанском языке ивритскими буквами. В азербайджанской литературе того периода большое место занимала также ашугская поэзия. Наиболее известными были ашуги Алескер, Наджафкули, Гусейн Бозалганлы и другие.

В конце XIX века начинают свою литературную деятельность Джалил Мамедкулизаде и Нариман Нариманов. Нариманов организовал первую в Азербайджане народную библиотеку-читальню, создал ряд художественных произведений, в том числе первую в истории азербайджанской литературы историческую трагедию «Надир-шах». Изменения происходившие в литературе XIX века сыграли важную роль для перехода к литературе XX века, оставившей огромный след в истории страны.

Литература начала XX века

На рубеже XX века в Азербайджане продолжали творить Джалил Мамедкулизаде и Нариман Нариманов. Джалилом Мамедкулизаде в этот период были созданы пьесы «Мертвецы» (1909), «Книга моей матери» (1918), рассказы «Почтовый ящик» (1903), «Уста Зейнал» (1906), «Конституция в Иране» (1906), «Курбанали-бек» (1907), ставшие классикой азербайджанского критического реализма. В начале века

начинают своё творчество Мухаммед Хади, ставший основателем прогрессивного романтизма в азербайджанской литературе, а также Гусейн Джавид и Аббас Сиххат. Большим культурным событием стало издание книги Аббас Сиххата «Западное солнце» (1912), состоявшая из двух частей, в которую он включил переведённые им произведения более двадцати русских поэтов. В своих произведениях Сиххат и Абдулла Шаиг выдвигали на передний план проблемы просвещения, образования, воспитания и нравственности. Поэт Мирза Алекпер Сабир заложил на Востоке основы поэтической школы — Сабировской литературной школы. Яркими представителями этой школы являлись такие поэты, как Мирза Али Моджуз, Назми, Алигулу Гамкюсар, Б. Аббасзаде. На азербайджанском языке создавал некоторые свои стихи крупнейший лезгинский поэт Сулейман Стальский («Мулле», «Кавказ», «Колхоз», «Не торопясь сквозь зной» и др.). На азербайджанском писали рутульские поэты Хазарчи Гаджиев и Джамисаб Саларов, а также грузинский поэт Иетим Гурджи.

На рубеже 1910-х—1920-х годов в Азербайджане творили авторы Джафар Джаббарлы, Ахмед Джавад, Уммигюльсум, которые воспевали государственную независимость Азербайджана, обрётённую в 1918 году, турецкую армию, которая помогла обрести независимость, подвиги воинов и конечно же трехцветный флаг. К этому времени относится и творчество Сакины Ахундзаде, ставшей первой женщиной-драматургом в азербайджанской литературе. Огромное значение для азербайджанской литературы имели драматургические произведения Наримана Нариманова. Главные произведения Нариманова: «Бахадур и Сопа», «Пир», «Надир-шах» и «Шамдан-бек». Автором ряда драматургических произведений был и крупный педагог Рашид-бек Эфендиев.

Литература Советского Азербайджана

Установление Советской власти в Азербайджане ознаменовалось расстрелом в Гянджинской тюрьме одного из азербайджанских просветителей — директора Казахской учительской семинарии, автора брошюры «Литература азербайджанских татар» (Тифлис, 1903) Фиридун-бека Кочарлинского. Впоследствии жертвами репрессий пали основоположник прогрессивного романтизма в азербайджанской литературе и драматург Гусейн Джавид, поэт Микаил Мушфиг, прозаик и литературный критик Сеид Гусейн, поэт и автор гимна Азербайджана Ахмед Джавад, писатель и учёный Юсиф Везир Чменземинли и другие.

Гусейн Джавид — один из значительных представителей азербайджанского романтизма. Ярчайшими произведениями Гусейна Джавида являются стихотворные трагедии «Мать», «Шейх Санан» и «Демон», пьесы «Пророк» (1922), «Хромой Тимур» (1925), «Князь» (1929), «Сеявуш» (1933), «Хайям» (1935) и поэмой «Азер» (1923—1932) и др. Лаконичный и сдержанный стиль другого поэта — Самеда Вургун оказал влияние на формирование современного стиля и языка азербайджанской поэзии, способствовал очищению её от архаизмов. Им были созданы героико-романтическая драма в стихах «Вагиф» (1937), историческая драма в стихах «Ханлар» (1939), любовно-героическая драма в стихах «Фархад и Ширин» (1941), а также множество других произведений. Писатель Мехти Гусейн в 1942 году создаёт первую азербайджанскую историческую повесть — «Комиссар». В этот же период работали поэты Осман Сарывелли, Расул Рза, исторический романист Мамед Саид Ордубади, драматурги Сулейман Сани Ахундов, Мирза Ибрагимов, Самед Вургун, Сабит Рахман, Энвер Мамедханлы, Ильяс Эфендиев, Шихали Гурбанов. Поэты Балаш Азероглу, Медина Гюльгюн, Сохраб Тахир и Окума Биллур, эмигрировавшие из

Иранского Азербайджана в Северный Азербайджан, своим творчеством также обогатили азербайджанскую литературу.

В июне 1927 года была создана Азербайджанская ассоциация пролетарских писателей, ликвидированная в 1932 году. В том же году был основан Союз писателей Азербайджана. В послесталинскую эпоху в Азербайджане творили поэты Али Керим, Халил Рза, Джабир Новруз, Мамед Араз, Фикрет Годжа, Фикрет Садыг, Алекпер Салахзаде, Иса Исмаилзаде, Сабир Рустамханлы, Фамил Мехти, Тофиг Байрам, Ариф Абдуллазаде, Гусейн Кюрдоглу, Ильяс Тапдыг, Муса Ягуб, Чингиз Алиоглу, Нусрат Кесеменли, Залимхан Ягуб, Рамиз Ровшан и др. Творчество Мирзы Ибрагимова оставило яркий след в азербайджанской советской литературе. В своих драматических произведениях Ибрагимов показал себя мастером острых жизненных конфликтов, ярких, реалистических характеров, живого диалога. Написанные на основе лучших традиций национальной драматургии, его пьесы имели большое значение для развития азербайджанской советской литературы. Ярчайшими его произведениями являются драмы «Хаят», повествующая о социалистическом преобразовании деревни, и «Мадрид», рассказывающая о героической борьбе испанского народа против фашизма, а также пьеса «Махаббет» (пост. 1942) — о труде народа в тылу в годы Великой Отечественной войны, роман-эпопея «Пэр-ванэ», посвящённая жизни и революционной деятельности Наримана Нариманова и другие. В цикле «Южных рассказов», в романе «Наступит день» он отразил эпизоды национально-освободительного движения в Иране.

Активно стали развиваться и другие литературные жанры. Основоположником детективного жанра в азербайджанской литературе стал Джамшид Амиров. На рубеже конца XX века известность получает поэт Бахтияр Вагабзаде, написавший более 70 стихотворных сборников

и 20 поэм. Одна из его поэм — «Гюлистан» была посвящена азербайджанскому народу, разделённому между Россией и Ираном и его стремлению к объединению.

С началом 60-х годов в СССР начинается ослабления строя, что служит к появлению молодых талантов критикующих строй в своих произведениях. Такими поэтами были: Мамед Араз, Сабир Рустамханлы, Юсиф Самедоглу, Иса Меликзаде, Алекпер Салахзаде, Ферман Керимзаде, Магсуд Ибрагимбеков, Иса Гусейнов, Рустам Ибрагимбеков, Мёвлуд Сулейманлы. Целями этого движения были такие вещи как справедливость, независимость, свобода слова, свобода политического мышления.

Исламская революция в Иране также оказала влияние на литературу Советского Азербайджана. Азербайджанская пресса в Советском Азербайджане несколько отличалась от советской прессы в освещении исламской революции в Иране. Помимо общих советских тем о революции, в её начальный период пресса в Советском Азербайджане подчеркивала факторы, вызвавшие революцию, и перспективы Южного Азербайджана в лице того, что он получил и потерял в результате этого, особенно с точки зрения языковых прав. Бакинские журналы часто публиковали статьи о развитии и культуре Иранского Азербайджана, включая информацию о новых журналах на азербайджанском языке в Иране. Например, в апреле 1982 года в газете «*Azərbaycan müəllimi*» («Азербайджанский учитель») начала появляться регулярная колонка под названием «*Sənubdan səslər*» («Голоса с юга»). Целью данной колонки было ознакомить читателей со статьями, появляющимися в южно-азербайджанских СМИ. «*Ədəbiyyat və incəsənət*» запустил регулярную колонку юмора из Иранского Азербайджана в октябре 1981 года.

В советских азербайджанских изданиях часто обсуждалась и публиковалась литература, написанная азербайджанскими авторами в Иране; Самед Бехранги фигурировал больше, чем любой другой южно-азербайджанский писатель. Произведения Бехранги были подходящими для публикации в Советском Азербайджане: помимо националистических азербайджанских мотивов, его работы содержали сильные левые идеи и поэтому не создавали проблем для советских цензоров. Одним из наиболее важных научных трудов, опубликованных о Южном Азербайджане, был «*Sənubi Azərbaycan ədəbiyyatı antologiyası*». Это был первый из четырех томов антологии южноазербайджанской литературы под редакцией Мирзы Ибрагимова, охватывающий XIX век. Второй том, охватывающий литературу Южного Азербайджана 1900-1941 годов, был опубликован в 1983 году.

Состоялись встречи между деятелями культуры Советского и Иранского Азербайджана. Например, во время визита в Иран в декабре 1982 года автор Наби Хазри встретился с южно-азербайджанскими поэтами Саваланом и Сонмезом. По словам Хазри, они обсудили влияние телевидения и радиопередач из Баку на азербайджанскую культуру в Иране и выразили желание их расширения. Поэт Бахтияр Вахабзаде писал о Джаваде Хейате, редакторе «*Varlıq*» (и хирурге), и в то время одним из самых важных деятелей, продвигавших азербайджанскую культуру в Иране:

Джавад Хейат также выразил связь с севером. Ссылаясь на раздел Азербайджана в 1828 году в рамках Туркменчайского договора, он сказал: «Этот трагический инцидент, который можно считать величайшей катастрофой в истории Ирана, и особенно в истории Азербайджана, не смог вызвать разрыва в сердце азербайджанского народа этого региона, у которого был единый язык, религия, культура, история и национальность, а ещё лучше все по-простому».

Многие азербайджанские писатели и деятели культуры на севере стремились к более тесным связям с югом, а после Исламской революции активно обсуждают разделение своего народа. Одним из наиболее активных писателей, работавших в этой области, был Мирза Ибрагимов из Союза писателей Азербайджанской ССР, который был одним из главных деятелей во время советской оккупации Тебриза во время Второй мировой войны. В 1980 году Ибрагимов написал статью под названием «*Sənubda dirçəliş*» («*Возрождение на юге*»), в которой он проанализировал ряд новых азербайджанских публикаций в Иране и подчеркнул существование культурной и политической автономии среди азербайджанцев в Иране. Он установил многие из своих работ в Тебризе и других городах Южного Азербайджана и опубликовал в этот период множество научных работ по вопросам, связанным с югом. В этот период было опубликовано большое собрание его работ, многие из которых касались Иранского Азербайджана. В специальном разделе «*Азербайджан*», изданном в честь семидесятилетия Сулеймана Рустама, был опубликован ряд его стихотворений, почти все из которых касаются стремления к связям с Южным Азербайджаном. В «*Təbrizdən gələn şeirə cavab*» («*Ответ на стихотворение из Тебриза*») Рустам писал:

Во многих стихотворениях, опубликованных в этот период, река Аракс фигурировала как символ разделения азербайджанского народа. Кроме того, тоска по Тебризу и горе Савалан подчеркивалась во многих литературных произведениях, наряду с идеей, что азербайджанцы по обе стороны границы — это один и тот же народ. Некоторые бакинские авторы подчеркивали идею Единого Азербайджана. Гасым Ильгар, имея в виду реку Аракс, писал: «*Эта сторона — родина, та сторона — родина*», а Хасан Валех писал: «*Да не будет повторяться дважды Азербайджан!*». Это излияние было основано на чувствах советской азербайджанской интеллигенции; это было не просто результатом

политики Москвы по укреплению связей и распространению советского влияния. Большинство этих работ появилось в журналах на азербайджанском языке, издаваемых для потребления в Баку, а не за рубежом. В русскоязычных изданиях ничего не появилось.

В то же время официальные политические органы в Советском Азербайджане вложили значительные средства в развитие связей с азербайджанцами в Иране. Некоторые журналы в Советском Азербайджане начали публиковать выпуски на азербайджанском языке арабскими буквами для читателей в Иране. В Баку были выпущены специальные издания на азербайджанском языке арабскими буквами для распространения в Иране. Одним из самых значительных стал сборник стихов Бахтияра Вахабзаде. Этот том содержит множество азербайджанских националистических произведений, таких как его стихотворение «*Азербайджан*». В книге нет никаких указаний на азербайджанском языке, что она была произведена в Советском Союзе или в Азербайджанской ССР; там просто написано «*Баку*». Только краткое изложение библиографической информации, которое появляется на русском языке на последней странице, указывает на то, что это советское издание. Высокое качество печати и множество цветных изображений указывают на то, что в производство этого тома были вложены большие суммы денег. В своих передачах про Иран Радио Баку на азербайджанском языке подчеркивает связь азербайджанцев со своей культурой, и особенно со своим языком. Например, в 1979 году Бахтияр Вахабзаде прочитал по радио свое стихотворение «*Родной язык*». В Баку некоторые выразили заинтересованность в распространении изучения азербайджанского языка на общины за пределами республики. В 1980 году Академия наук в Баку выпустила учебник на азербайджанском языке и объявила о его публикации на Востоке.

Руководство Советского Азербайджана выразило поддержку укреплению отношений с единомышленниками в Иране. На Седьмом съезде писателей республики, состоявшемся в Баку в 1981 году, Гейдар Алиев подчеркнул важность сотрудничества с азербайджанскими писателями из Южного Азербайджана и пропаганды их произведений в республике и за рубежом. Алиев также высоко оценил творчество поэта Судеймана Рустама, заявив, что тема Южного Азербайджана и борьбы его народа за свое социальное и национальное освобождение занимает видное место в творчестве поэта, что в его «произведениях мы часто сталкиваемся с темой Южного Азербайджана; они отражают мечты и чаяния его многомиллионного народа». Высоко оценивая работы Мирзы Ибрагимова, Алиев описал свою книгу «*Gələcək gün*» («Следующий день») как изображение революционного движения в Южном Азербайджане и борьбу за национальную и социальную независимость народа. В этот период официальная трактовка Советским Азербайджаном статуса азербайджанских провинций в Иране была недвусмысленной: в Азербайджанской Советской энциклопедии, опубликованной в 1980 году, в статье «Иранский Азербайджан» говорится: «*Vax Sənubi Azərbaycan*» («Смотри, Южный Азербайджан»).

Появилось множество стихов, восхваляющих родину Азербайджан, которую часто называли словом «*vətən*» или тюркским словом «*yurd*». Раньше идентичность родины часто оставалась неоднозначной, так что читатель не был уверен, был ли это Советский Союз или Азербайджан. В этот период часто произносились откровенные похвалы Азербайджану как родине. Некоторые литературные произведения были посвящены доисламскому прошлому азербайджанцев и их зороастрийским корням, что могло быть способом выражения отвращения к исламской идеологии, распространяемой Ираном. Например, стихотворение Балоглана Шафизаде «*Vətən*» («Родина»):

Во многих исторических романах аллегорически затрагивается вопрос об азербайджанской идентичности и её отношениях с окружающими их империями. Ряд романов были посвящены правлению шаха Исмаила, в том числе «*Bakı-1501*» Азизы Джафаразады (1981), «*Qızılbaşlar*» Алисы Ниджат (1983) и «*Xudafərin körpüsü*» Фармана Керимзаде (1983). Династия Сефевидов в Иране, основанная шахом Исмаилом, рассматривается в азербайджанской историографии как азербайджанская династия. В этот период было опубликовано много работ, посвященных изучению азербайджанской литературы и культуры, и они были продолжены, интерес к традиционным азербайджанским литературным произведениям, таким как ашугская поэзия. Несколько публикаций Советского Азербайджана, уделяя особое внимание азербайджанскому языку или идентично подчеркивая его тюркские аспекты. Это отражено в произведении под названием «*Doqquz gün, doqquz gecə — İran təəssüratı*» («Девять дней, Девять ночей, впечатления от Ирана»), в котором рассказывается о визите советского азербайджанского писателя Наби Хазри в Иран. История повествует о случайных встречах писателя и о том, как часть его бизнеса там — с иранскими азербайджанцами.

Творчество И.Ахундова

Родился 11 октября 1935 года в Баку в интеллигентной семье врачей. Был единственным сыном, имел 4 сестёр. Его отец Аслан бек Ахундов принадлежал к старинному дворянскому роду. Дед Искендер бек Ахундов был известным адвокатом, представленным в правительстве Азербайджанской Демократической Республики. Старшая сестра Аслан бека Ахундова Сона ханум Ахундова — мать великого азербайджанского композитора Кара Караева. Сыновья младшей сестры Аслан бека — Джейран ханум — известный скульптор Мирали Миркасимов и кинорежиссёр Октай Миркасимов.

Искендер Ахундов окончил среднюю школу номер 171 в Баку, высшее образование получил в Московском государственном полиграфическом институте (1955—1960).

Работал в бакинских издательствах «Азернешр», «Маариф», ответственным секретарем в газете «Агитатор», затем был переведен на партийную работу в ЦК КП Азербайджана, прошел путь от инструктора сектора печати до заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации (1967—1975). В годы работы в ЦК КП Азербайджана защитил кандидатскую диссертацию в Академии общественных наук при ЦК КПСС в Москве на тему политических процессов, протекавших в Турции в тот период. Достоинно представлял Азербайджан во время работы в Японии, Турции.

Впоследствии работал старшим научным сотрудником в Институте народов Ближнего и Среднего Востока Академии наук Азербайджана. Работал над докторской диссертацией, изданной в виде автореферата.

В течение 10-летнего периода (1980—1990) осуществлял преподавательскую деятельность в ВУЗе города Великие Луки России. После возвращения в Баку с 1990 года занимал должность заведующего кафедрой общей философии в Азербайджанской государственной академии физкультуры и спорта.

Годы начала трудовой деятельности совпали с расцветом поэтического, литературного творчества. Был членом Союза писателей Азербайджана, Союза писателей СССР. В 1968 году в издательстве «Гянджлик» в Баку был издан сборник стихов Искендера Ахундова «Капли звуков» на русском языке. Стихотворения поэта публиковались на страницах газет и журналов, выходящих в Азербайджане и на пространстве Советского Союза, среди которых газета «Молодежь Азербайджана», журналы «Литературный Азербайджан», «Огонёк» и др.

В 1975 году стихотворение И.Ахундова, посвященное расстрелу фашистами великого испанского поэта Федерико Гарсиа Лорки, вошло в сборник, выпущенный ЮНЕСКО к годовщине трагической гибели поэта. Советский Союз был представлен в этом сборнике стихотворениями поэтов Искендера Ахундова и Евгения Евтушенко.

В том же году это стихотворение было опубликовано в журнале «Огонёк».

В годы перестройки, агрессии Армении против Азербайджана, начала армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта, Искендер Ахундов находился в ряду представителей азербайджанской интеллигенции, равнодушных к происходящим событиям, выступавших с обличающими публикациями и статьями в периодической печати. Он — автор многочисленных статей на эту тему, публиковавшихся на страницах центральных республиканских газет и неизменно вызывавших широкий общественный резонанс.

Искендер Ахундов скончался в Москве 25 июля 2009 года после тяжелой продолжительной болезни.

ТРУДЫ

- Поэтический сборник «Капли звуков» Издательство «Гянджлик», Баку, 1968

- «Леводемократическое движение в Турции конца 60-х-начала 70-х годов» Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Академия общественных наук при ЦК КПСС, Москва, 1973

- «Современная Турция: Борьба против империализма» Институт народов Ближнего и Среднего Востока, АН Азербайджанской ССР, Баку, Элм, 1977

ЛИТЕРАТУРА

1. Записки А.П. Ермолова. 1798-1826 гг.[Электрон. ресурс]: Адрес доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/ermolov_ap/index.html
2. Основные даты новейшей истории азербайджанской диаспоры Москвы. - Ю. 1995;
3. Акопян В.З. Национальные районы и их официальный язык. - Армяне Север

3.4. СОВРЕМЕННАЯ АБХАЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Письменная абхазская литература появилась относительно недавно, в начале 20 века, хотя абхазская устная традиция достаточно богата.

Абхазы разделяют с другими кавказскими народами нартские саги — серии сказаний о мифических героях, некоторые из которых можно рассматривать как мифы о сотворении мира и древнее богословие. Существуют также исторические предания (например, о маршанских князьях), разбойничьи и охотничьи песни, сатирические песни и песни о Кавказской войне и различные обрядовые песни.

Абхазский алфавит был создан в 19 веке Димитрием Гулиа и К. Мачавариани. До революции 1917 года в России единственными книгами, издаваемыми на абхазском языке, были азбука (*Апсва анбан*), несколько других учебников и пара книг Дмитрия Гулиа . Он издал сборник коротких стихотворений (Тбилиси, 1912) и поэму «Любовное письмо» (Тбилиси, 1913).

Первая газета на абхазском языке под названием « *Абхазия* » (*Апсны*) под редакцией Дмитрия Гулиа появилась в 1917 году. На смену ей пришла газета « *Апсны Капш* » (*Апсны капшы* , что означает « *Красная Абхазия* ») после установления в стране советской власти.

В последующие десятилетия появился ряд новых произведений — в том числе роман Дмитрия Гулиа « *Под чужим небом* » (1919) о крестьянине, который взял на себя ответственность за преступление своего князя и был сослан в Сибирь, и «*Камачич* » (1940) о дореволюционной жизни в Абхазии. Другими писателями были Самсон Чапба (« *Мухаджиры* » и ряд других пьес), Иуа Когония (« *Абхазские стихи* », 1924), Мушни Хашба.

Баграт Шинкуба был одним из крупнейших абхазских писателей и поэтов. Свои первые сборники стихов он опубликовал в 1930-х годах и продолжал писать до самой смерти в 2004 году. Его «*Баллада о роке* »

повествует о судьбе абхазского «Робин Гуда» — Хаджарата Кяхба. Его самое известное произведение (переведенное на английский и русский языки) — роман «Последний из усопших», посвященный трагической судьбе вымершего за сто лет народа убыхов.

Пожалуй, самый известный абхазский писатель Фазиль Искандер писал в основном по-русски. Он был известен в бывшем Советском Союзе яркими описаниями кавказской жизни. Он, вероятно, наиболее известен в англоязычном мире благодаря живописному роману «Сандро Чегемский», повествующем о жизни в вымышленном абхазском селе с первых лет 20-го века до 1970-х годов. Это бессвязное, забавное и ироничное произведение считалось образцом магического реализма, хотя сам Искандер говорил, что ему «плевать на латиноамериканский магический реализм в целом».

Фази́ль Абду́лович Исканде́р (абх. *Фази́ль Абду́л-и́ца Исканде́р*; 6 марта 1929, Сухум, Социалистическая Советская Республика Абхазия, СССР — 31 июля 2016, Переделкино, Москва, Россия) — русский прозаик, журналист, поэт, сценарист, общественный деятель.

Родился в семье перса и абхазки; отец в 1938 году был депортирован из СССР. В 1947 году Фазиль Искандер окончил русскую школу в Сухуме с золотой медалью, поступил в Московский библиотечный институт, в 1951 году перевелся в Литературный институт имени А. М. Горького, который окончил в 1954 году. Работал в газетах Курска и Воронежа, в 1956 году вернулся в Сухум, работая редактором в абхазском отделении Госиздата. После женитьбы с 1962 года постоянно жил в Москве.

Член Союза писателей СССР с 1957 года. Состоял в Центральной ревизионной комиссии Союза советских писателей (в 1986—1991), сопредседатель секретариата правления СП СССР (1991), народный депутат СССР от Абхазской АССР (1989—1992), член комиссий по Государственным премиям России, по правам человека и помилованиям

при президенте РФ, совета по культуре и искусству при президенте РФ. Действительный член РАЕН (1995), Академии российского искусства (1995), Независимой академии эстетики и свободных искусств (1995), почетный доктор Норвичского университета (США), член и лауреат Баварской академии изящных искусств (Германия). Фазиль Искандер был удостоен государственных наград России и Абхазии, Государственной премии СССР (1989). Награждён Государственной премией РФ (1993), премией имени А. Д. Сахарова «За мужество в литературе» (1991), Пушкинской премией фонда А. Тепфера (1992), премией «Золотой Остап», «Триумф» (1998), памятной медалью РАН «Шедевры русской литературы XX века» за выдающийся вклад в развитие культуры России (2003), и других. В 2011 году удостоен литературной премии «Ясная Поляна» имени Л. Н. Толстого и сделался обладателем премии правительства России за сборник «Избранные произведения».

Первые поэтические произведения датированы 1952 годом, первая публикация прозы последовала в 1956 году в журнале «Пионер». Первый сборник стихов Искандера «Горные тропы» вышел на русском языке в 1957 году в Сухуме. В 1962 году были опубликованы два рассказа в журнале «Юность». Печатался в журналах «Литературная Абхазия», «Новый мир», «Неделя». В 1966 году в журнале «Новый мир» была опубликована дебютная повесть писателя — «Созвездие Козлотура», которая вывела Искандера в первый ряд советской литературы. В 1979 году писатель принял участие в неподцензурном альманахе «Метрополь» (повесть «Маленький гигант большого секса»), изданном в США, в результате до середины 1980-х годов практически не печатался. Во время Перестройки началось активное издание старых и новых произведений, вышла философская сказка в жанре антиутопии «Кролики и удавы» (в 1987), роман-эпопея в новеллах «Сандро из Чегема» (в 1989), и многие другие. В течение 1990-х годов выпускались

четырёхтомное (Москва, 1991) и шеститомное (Харьков, 1997) собрания сочинений писателя. В начале 2000-х годов выходили новые книги Искандера — «Ночной вагон», «Где зарыта собака», было опубликовано десяти томное собрание сочинений. Произведения неоднократно экранизировались, а также инсценировались в театре.

Проза и поэзия Ф. Искандера образуют художественное единство, обусловленное постоянными мотивами и персонажами, пересекающимися сюжетами, обострённым вниманием к нравственному содержанию. Действие преимущественно происходит в Абхазии (Мухус-Сухум, Чегем). Себя Искандер называл «безусловно русским писателем, много воспевавшим Абхазию». Смеховое начало, проявляющееся в широком спектре от лёгкого юмора до грустной иронии и горького сарказма, соединено в произведениях Искандера с драматизмом и трагедийностью. В прозе христианские мотивы переплетены с национальной мифологией и эпосом посредством стилизации абхазских сказок и легенд. Эссеистику Искандера отличает притчевость и афористичность.

Искандер писал на русском языке. В 2011 году, в день своего 82-летия, Фазиль Искандер заявил: *«Я — безусловно русский писатель, много воспевавший Абхазию. По-абхазски я, к сожалению, не написал ничего. Выбор русской культуры для меня был однозначен».*

Искандер — социальный аналитик, сатирик. Главные книги Искандера написаны в своеобразном жанре. Его проза — сплав картин жизни и авторской рефлексии, нередко она тяготеет к философскому формату. Жанровый диапазон прозы: роман-эпопея «Сандро из Чегема», детский эпос «Детство Чика», повесть-притча «Кролики и удавы», эссе-диалог «Думающий о России и американец», повести «Человек и его окрестности», «Школьный вальс, или Энергия стыда», «Поэт», «Стоянка человека», «Софичка», рассказы «Тринадцатый подвиг Геракла», «Начало», «Петух», «Рассказ о море», «Дедушка» и др. Действие многих

сочинений Искандера разворачивается в селе Чегем^[76], где автор провёл значительную часть своего детства.

Роман-эпопея «Сандро из Чегема», полный текст которого состоит из 32 глав и почти 1100 страниц, был урезан советской цензурой на две трети. В журнале «Новый мир» (1973, № 8—11) были фрагментарно опубликованы выдержки из романа, объёмом 240 журнальных страниц. Полный текст вышел в США, в издательстве «Ардис», в 1979 и 1981 годах, в СССР издан полностью в трёхтомнике в 1989 году. Роман представляет собой цикл новелл о дяде рассказчика, Сандро, выходеце из горной кавказской деревни, на фоне драматической истории России и Абхазии в XX веке. Новеллы составляют вместе нечто вроде современного плутовского романа, в котором нет сквозного действия. Сатира, юмор, философская рефлексия, социальная аналитика синтезированы в самобытный авторский подход к жизни, которая представлена в характерных эпизодах из разных времён — от предреволюционных до позднесоветских. Среди персонажей — Сталин, другие советские руководители.

Искандер размышляет о месте человека в XX веке, акцентируя мотив свободного выбора, но показывая и его сложность в конкретных ситуациях советского времени. Среди излюбленных тем философских размышлений в произведениях Искандера — понятия справедливости, чести, достоинства, аскетизм, проблема смерти. Как отмечает Дмитрий Быков, Искандер внёс в русскую литературу идею дома, который в прозе Искандера всегда символизирует мораль, твёрдую и прочную основу бытия. Искандер предлагает усвоить лучшее, что есть в архаической культуре: понятия долга и чести. Он больше, чем кто бы то ни было, сделал для того, чтобы одомашнить эти суровые понятия, привить их читателю в самом обаятельном варианте — через идею очага, семьи, родства. К числу красных нитей, пронизывающих творчество Искандера, литературоведы относят «распад человечности,

забвение веками складывавшейся народной этики», утрату добродетели в погоне за утилитарными выгодами, гибель и разрушение рода, равнодушие людей к будущему народа. Движущей же силой самосохранения человека в жестокое время нравственных утрат и духовного порабощения («Кролики и удавы») являются саркастичный, временами язвительный оптимизм, ни на миг не затихающее в произведениях Искандера противоборство «смех против страха». И плутовской, по определению самого писателя, смех всегда побеждает: у Искандера почти нет произведений с трагическим и безысходным финалом.

Вольфганг Казак отмечал, что Искандер-прозаик отличается богатством воображения. «Искандер предпочитает повествование от первого лица, выступая в роли явно близкого самому автору рассказчика, охотно и далеко отклоняющегося от темы, который среди тонких наблюдений не упускает случая с юмором и критически высказаться о современности». Многим произведениям Искандера присущ стереоскопический «двойной взгляд»: глазами взрослого и глазами ребёнка, когда повествование много пережившего рассказчика перемежается с его воспоминаниями из дня сегодняшнего своего детства и тогдашнего видения мира. Метод произведений Искандера некоторыми литературоведами определялся как «магический реализм» или «мистический реализм».

ЛИТЕРАТУРА

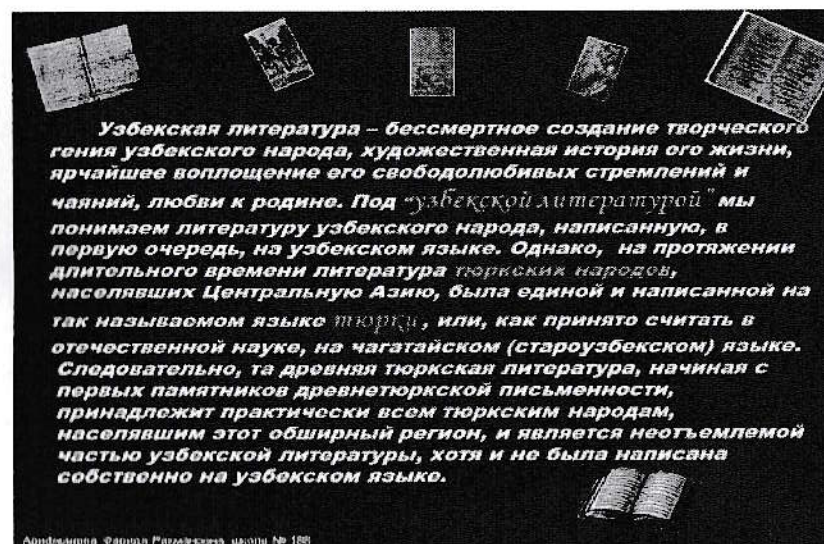
1. Абхазская литература. Литературная энциклопедия 1929—1939 гг. (Абхазская литература. Энциклопедия литературы 1929-1939 гг.) (на русском языке)
2. Поэт – живописец, поэт – мыслитель. Форум (Газета Форум), 09.05.07. (на русском)

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамзон С. М. Очерк истории киргизского народа. -- Фрунзе: Изд-во Кирг. фил. АН СССР, 1946.
2. Абхазская литература. Литературная энциклопедия 1929—1939 гг. (Абхазская литература. Энциклопедия литературы 1929-1939 гг.) (на русском языке)
3. Акопян В.З. Национальные районы и их официальный язык. - Армяне Северного Кавказа.
4. Ауэзова Л. Особенности историзма повести М.О.Ауэзова «Лихая година» // Абай. – 1993. — №5. – с.9-20
5. Бородина В.А. Восприятие поэзии Востока: Уч.-метод. пос. М.; СПб., 2001
6. Гачев Г. Национальные образы мира.- М., 1988.
7. Гусейнов Ч. Этот живой феномен. Советская многонациональная литература вчера и сегодня. - М., 1988
8. Демежанов Т. Мотивы детства в романе-эпопее М.Ауэзова «Путь Абая» (К вопросу об этнокультурном фоне романа «Абай») // Абай. – 2003. — №2. – с. 28-32
9. Дурново Л.А. Краткая история армянской живописи. Ер., 1957;
10. Занченко В.М. Общественный контроль над военной сферой в Республике Таджикистан М., 1998.
11. Записки А.П. Ермолова. 1798-1826 гг.[Электрон. ресурс]: Адрес доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/ermolov_ap/index.html
12. Зарифи Х. Дипломатияи Тоҷикистон: дируз ва имруз. (Таджикская дипломатия: вчера и сегодня). - Душанбе, 2009.
13. Избранное.- Коныратбаев А. Ранний М.Ауэзов как реалист //Абай. – 2007. — №4. –с.24-27
14. Казбекова З. Пути интеграции и самосохранения национальных литератур // Вопросы литературы.- 1990.- №3.

15. Камилова С.Э. Узбекская литература Т., 2014
16. Каратаев М., Лизунов Е.и др. Мухтар Ауэзов – классик советской литературы / Ауэзов М.
17. Литература народов России XIX–XX веков: Учеб. пос. для общеобразовательных школ. М., 1995.
18. Луи Арагон Из предисловия к роману «Абай» во французском издании //Абай. – 1997. — № 1. – с.2 – Алма-Ата: Жазушы, 1967.- С.5-19
19. Основные даты новейшей истории азербайджанской диаспоры Москвы. - Ю. 1995;
20. Поэт – живописец, поэт – мыслитель . Форум (Газета Форум), 09.05.07. (на русском)
21. Проблемы и перспективы // МЭ и МО. 1999.
22. Сапаралиев Д. Взаимоотношения кыргызского народа с русскими и соседними народами в XVIII в.-Б. 1995.
23. Советская многонациональная литература. Очерк развития. - М., 1986.
24. Сулейменов Б. С., Васин В. Я- Казахстан в составе России в XVIII -- начале XIX в. -- Алма-Ата: Наука, 1981
25. Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации лит-ры. - М., 2001.
26. Шумский Н. Интеграция в Содружестве Независимых Государств: Проблемы и перспективы // МЭ и МО. 1999.

Приложение

СПРАВКА

Народы, говорящие на различных тюркских языках, рассеяны на громадном пространстве в Азии и Восточной Европе. Их делят на 3 группы:

- 1) восточная, (якуты, сибирские татары, алтайцы, сойоты, таранчи, хами, иегуры);
- 2) центральная (узбеки, киргизы, чувашы, татяри, башкиры и татары Европейской России);
- 3) западная (туркмены, сарты, азербайджанские татары, османские турки)

Арифжанова Фарида Рахмановна, школа № 188

Узбекская литература – животворный памятник исторического прошлого народа. На ее страницах, в созданных ею образах запечатлелось духовное развитие общества на протяжении столетий, воплощен национальный характер узбекского народа.

Мир Садо

Адхрамби

Омар Хайям

Навои

Бабур

Фурқат

Машраф

Хоррами

Бегуни

Арифжанова Фарида Рахмановна, школа № 188

Восточная лирика складывалась на протяжении нескольких веков и имела свои специфические жанровые и стилистические особенности. Так собрание лирических стихотворений какого-либо автора называлось *диван*. Эта форма стала складываться в X веке.

Главным жанром дивана была обычно парадная ода – *казида*, состоящая из вступления и самого словословия адресату.

Вступление посвящалось описанию природы или описанию красоты воображаемой возлюбленной поэта. Когда вступление касалось любовной темы, поэты называли его *газель*.

Признанными мастерами газели считаются *Саади, Хафиз, Нимат*.

Другим распространенным жанром восточной лирики были *рубай* – четверостишия на философскую и любовную тематику. Наиболее известными мастерами жанра рубай считают *Халил Гиссали, Руми*.

С творчеством этих поэтов мы еще подробно познакомимся на следующих уроках.

Навои

Омар Хайям

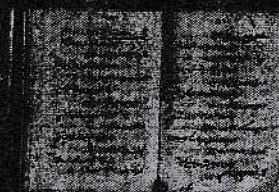

Бабур

Арифжанова Фарида Рахмановна, школа № 188

Словарь литературоведческих терминов.

Диван – сборник лирических стихотворений (в основном, газелей), где стихи располагаются в алфавитном порядке последних букв рифмы.

Арифжанова Фарида Рахмановна, школа № 188

ГАЗЕЛЬ — древнейшая форма восточной поэзии, создателем которой является великий лирик XIV века Хафиз. с успехом применяется и в современной поэзии. Это небольшое лирическое стихотворение, состоящее из не менее трех, но и не более двенадцати бейтов, зарифмованных одной рифмой. Как правило, основное содержание газели — любовь, ее радости и печали. Газель состоит из бейтов (двустихий), начало рифмовки — в первом бейте, в дальнейшем — однозвучная рифма идет через строку, т. е. первый стих каждого последующего бейта остается незарифмованным. Таким образом, система рифм в газеле такая: аа ва са да и т. д. Кроме рифм в газеле применяется редиф. В первом бейте обязательно упоминается поэтическое имя (тахаллус) автора. Количество строк в газели всегда четное.

Архивная фотография Рамановна школа № 188

Газель Захриддина Бабура
Настало время уходить, покинуть старый кров.
Иди, куда глаза глядят, избавлен от оков.
Вдали от суеты мирской я стать святым хочу.
Доколь унижаться мне перед толпой глупцов?
Они преследуют меня... О, если бы навек
Не видеть человеческих лиц, людских не слышать слов!
Больное сердце не кори за бегство, ведь оно
Не так безумно, чтоб его я запер на засов!
Не говори: "Постой, Бабур, куда тебя несет?"
А что поделать я могу, коль божий суд таков?

Газель Лютфи

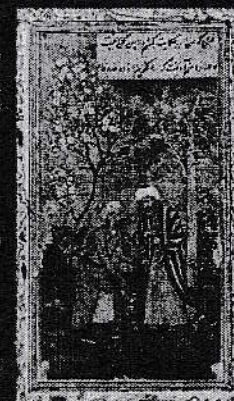
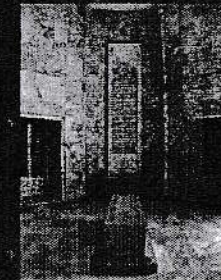
Ушла ты, и жизнь моя опустела - какая польза?
Не стало души - от бессильного тела какая польза?
Когда соловья ароматом и жаром не радует роза,
От ярких садов, где весна заперла, какая польза?
О да, ты влюбленных умеешь дразнить и тиранить,
Но мне от того, что дразнишь умело, какая польза?
Коль нет у кумира ни верности, ни сострадания,
Сияй он, как солнце, - какое дело, какая польза?
К Лютфи, к рабу своему, ты порой благосклонна,
Но, если со мной не будешь всецело, какая польза?

Архивная фотография Рамановна школа № 188

Абу Мухаммад Муслих ад-Дин ибн Абд Аллах Саади Ширази (перс. *ابو محمد*)

Саади в восточном саду

مصلح الدین بن عبد الله سعدی شیرازی, жил около 1181—1291 годов — персидский поэт-моралист, представитель практического, житейского суфизма.

Миниатюра Саади в его манускрипте в Ширазе

Полученная фотография Саади в музее истории Останда Фарс в Ширазе

Архивная фотография Рамановна школа № 188

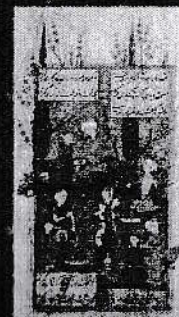
Хаджа Шамс ад-Дин Мухаммад Хафиз Ширази (перс. *خواجہ شمس الدین محمد حافظ شیرازی*)

(1326—1390) — знаменитый персидский поэт и суфийский мастер.

Сведения его жизни содержат мало достоверных фактов и дат, но много легенд. Его стихи являются вершиной персидской поэзии. Они в Иране до сих пор читаются и декламируются.

Хафиз (Хафиз) - Хафиз Хафиз

Диван Хафиза, миниатюра, Персия, 1585

Мавзолей Хафиза в Ширазе

Архивная фотография Рамановна школа № 188

Аттар Фаридаддин (Фарид ад-Дин Мухаммад ибн Ибрахим Аттар) (1119 или около 1148 — 1221) — персидский суфийский поэт, автор многочисленных поэм и стихотворений. Стихи Аттара проникнуты страстным стремлением к единению с божеством, глубокими философскими мыслями.

Наиболее известна книга «Беседа птиц» (ок. 1175), «Книга совета». Издание и пер. Сильвестра де Саси (П., 1817), лирические стихи, антология «Жизнеописание святых». Сочинения Аттара соединяют в себе изящество формы с большим богатством глубоких и плодотворных идей. Погиб во время взятия Нишапура войсками Тулуя.

Аттар

Миниатюра к поэме
Аттара «Парламент птиц»

Андрейко-ва Фаида Рахмановна, школа № 188

РУБАИ (араб., множ. число — рубайят; буквально — учетверенный) — четверостишие, как правило, философского содержания, в котором рифмуются первая, вторая и четвертая строки, а третья остается без рифмы. Рифмовка — аааа, ааба; иногда аааа. Каждый рубайи заключает в себе законченную мысль. Иногда после рифмы следует редиф (слово, которое стоит обычно в конце каждой строки после рифмы).

Годами шейха речь тепла, пресна, мутна, —
Ни сердца, ни ума не тронула она.
Но продавец вина мне душу взволновал:
Всего один глоток — и песня рождена!

(Алишер Навои, пер. Л. Пеньковского)

«Вино пить — грех». Подумай, не спеши!
Сам против жизни явно не греши.
В ад посылать из-за вина и женщин!
Тогда в раю, наверно, ни души.

(Омар Хайям, пер. И. Тхоржевского)

Андрейко-ва Фаида Рахмановна, школа № 188

Словарь литературоведческих терминов.

Касыда - (касидэ) – ода, панегирик, торжественное стихотворение, восхваляющее мощь и добродетель царственного властелина (а также дидактическое стихотворение).

Андрейко-ва Фаида Рахмановна, школа № 188

Тесты

1. Древняя тюркская литература, начиная с первых памятников древнетюркской письменности, принадлежит

- А. Народам, населяющим территорию Узбекистана;
- Б. народам, живущим на территории нынешнего Афганистана;
- В. Всем тюркским народам.

2. На протяжении длительного времени литература тюркских народов, населявших Центральную Азию, была единой и написанной на так называемом языке...

- А. тюрки;
- Б. фарси;
- В. пушти.

Андрейко-ва Ф.Р. школа № 188

3. Народы, говорящие на различных тюркских языках, рассеяны на громадном пространстве в Азии и Восточной Европе. Их делят на ... группы.

- А. на три;
- Б. на две;
- В. на шесть.

4. Собрание лирических стихотворений какого-либо автора называлось ... Эта форма стала складываться в X веке.

- А. диван;
- Б. касыда;
- В. газель.

5. Главным жанром дивана была обычно парадная ода – ..., состоящая из вступления и самого словословия адресату.

- А. диван;
- Б. касыда;
- В. газель.

6. ГАЗЕЛЬ — древнейшая форма восточной поэзии, создателем которой является великий лирик XIV века ...

- А. Лютфи;
- Б. Блюн;
- В. Хафиз.

Арифмаса Ф.Р. школа № 183

7. ... – это четверостишие, как правило, философского содержания, в котором рифмуются первая, вторая и четвертая строки, а третья остается без рифмы.

- А. рубай;
- Б. газель;
- В. Мухаммас.

8. ... – ода, панегирик, торжественное стихотворение, восхваляющее мощь и добродетель царственного властелина (а также дидактическое стихотворение).

- А. газель;
- Б. касыда;
- В. рубай.

Арифмаса Ф.Р. школа № 183

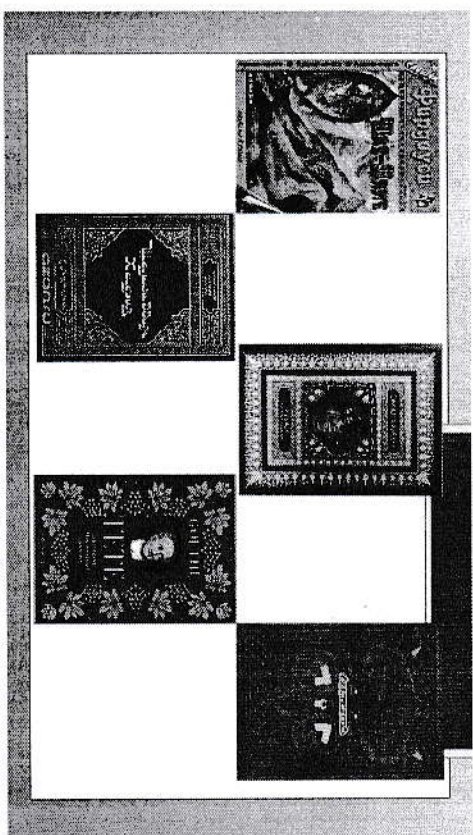
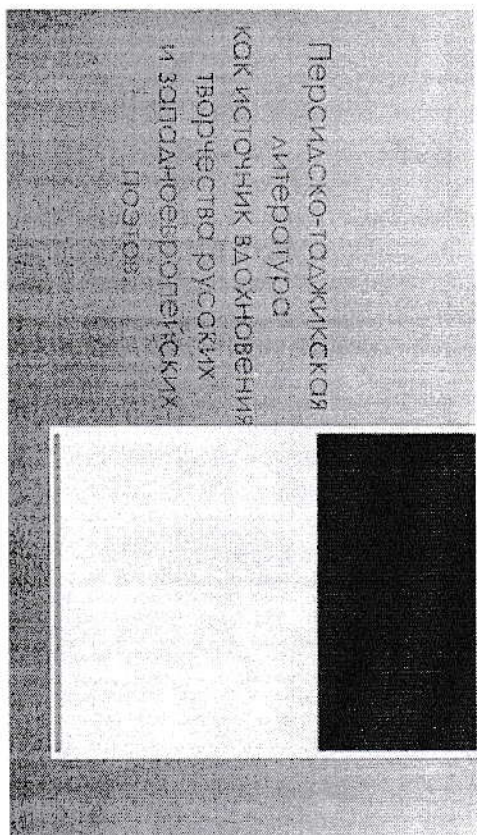
9. Сведения его жизни содержат мало достоверных фактов и дат, но много легенд. Его стихи являются вершиной персидской поэзии.

- А. Хафиз;
- Б. Ширази;
- В. Агтар.

10. Персидский суфийский поэт, автор многочисленных поэм и стихотворений. Автор антологии «Жизнеописание святых».

- А. Низами;
- Б. Агтар;
- В. Хафиз

Арифмаса Ф.Р. школа № 183

ЭРГАШЕВ АСЛБЕК ҲАМЗАЕВИЧ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
«ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СНГ»
ДЛЯ СТУДЕНТОВ 2 КУРСА**

Область знания: – Образование

Область образования: – Образование

Направление образования: 60111500- родной язык и литература
(русский язык и литература).
60111700- русский язык в иноязычных
группах.

Редактор: Х. Тахиров

Технический редактор: С. Меликузива

Корректор: М. Юнусова

Верстка: И. Хакимов

Nashriyot litsenziya № 2044, 25.08.2020 й

Bichimi 60x84¹/₁₆. "Cambria" garniturası, kegli 16.

Offset bosma usulida bosildi. Shartli bosma tabog'i 15,75.

Adadi 100 dona. Buyurtma № 2068313

**Olmaliq kitob business MCHJda chop
etildi.**